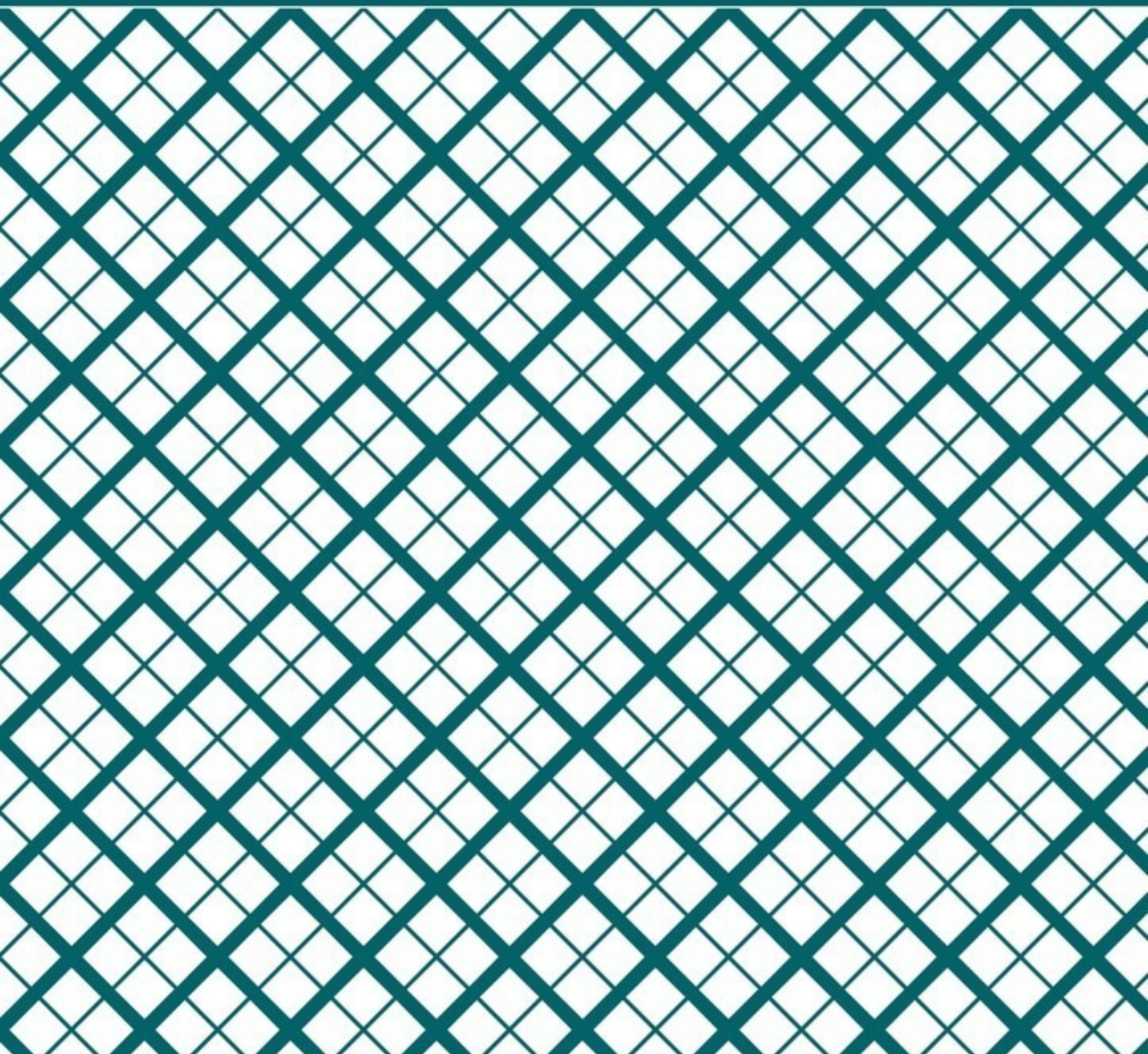

Дмитрий Луговой

Время зла

Дмитрий Луговой

Время зла

«Издательские решения»

Луговой Д.

Время зла / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834816-7

Приключения молодой принцессы в компании телохранителей, служанки и наёмника-мага. Первая любовь и первая ревность принцессы. Магия. Победа добра над злом.

ISBN 978-5-44-834816-7

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Время зла

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4816-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шел две тысячи шестьдесят пятый день осады. Великий Магистр Ордена Четырех Стихий, Бринор Мудрый, обвел усталым взглядом серых, почти бесцветных, глаз собравшихся в Зале Совета Старейшин. Шесть лет назад, во времена мира и процветания, их было девятеро, но теперь их осталось лишь пятеро, и все они носили на своих лицах и телах следы наступивших темных времен.

– Я собрал вас здесь, друзья, чтобы обсудить наши дальнейшие действия, – скрипучим голосом произнес Бринор. – Все мы, я надеюсь, осознаем, что нам не сдержать армию Этельана Седьмого, ведомую его личным магом Гиндро Лживым. Они уже взяли Срединную Крепость, а Внешняя Цитадель была потеряна нами еще три года назад. У нас заканчиваются припасы, а численность адептов, даже если считать послушников, не превышает и пяти сотен. А что такое пять сотен против полумиллионного войска профессиональных солдат и магов, не гнушающихся некромантии?

Бринор сокрушенно покачал головой, отчего его длинная окладистая борода заколыхалась, как белье, вывешенное для сушки на ветру.

– Совет согласен с тобой, Бринор Мудрый, – взял слово следующий по старшинству после Великого Магистра Старейшина, Инори Спокойный. – Положение наше и впрямь весьма катастрофическое. Несмотря на огромные людские потери, король Этельан, одурманенный речами Гиндро Лживого, продолжает бросать и бросать свое войско на штурм нашей Обители. Наши братья и сестры измучены бессонными ночами и недоеданием, им не удастся передохнуть, в отличие от солдат короля. Но, – Инори поднял указательный палец левой руки вверх, – наш долг служить Камню и защищать его от посягательств тех, чьи помыслы нечисты. Если Камень попадет не в те руки, миру, который мы знаем, придет конец. Стало быть, мы должны умереть, сражаясь!

Инори Спокойный обвел Старейшин взглядом своих карих глаз, скрывающихся под рыжими кустистыми бровями, и старцы, как один, закивали головами, полностью разделяя точку зрения оратора.

Бринору Мудрому было приятно видеть такое единодушие среди его коллег по Совету. Многих из них он сам привел в Совет, и теперь стало ясно, что он в них не ошибся.

«Надеюсь, они так же благосклонно воспримут мое предложение, как и речь Инори», – подумал Великий Магистр, почесывая от волнения морщинистую щеку.

– Я рад слышать такие слова, Старейшина Инори, – поблагодарил своего старого соратника Бринор. – Уверен, любой из адептов без колебаний подпишется под ними. Но, как Вы верно заметили, Камень, попавший не в те руки, способен погубить этот мир. А раз у нас нет уверенности, что мы сможем его обезопасить, то мы должны принять тяжелое решение, – Бринор вздохнул и, собравшись с силами, произнес: – Я ставлю на голосование вопрос о проведении Ритуала Разделения!

По Залу Совета пробежал встревоженный шепоток. Старейшины были изумлены и даже напуганы столь радикальным предложением Великого Магистра и глядели на него словно прямо перед ними разверзлись Врата Титгунда, Обители Убийц, Предателей и Прочих Грешников.

– Владыка, – первым обрел дар речи Инори Спокойный, – вы уверены, что это необходимо?

Уверен ли он? Бринор и сам не знал ответа на этот вопрос.

Еще никто и никогда со времен мифического Ойри, соединившего Камень, не проводил Ритуала Разделения. Камень обладал столь мощной силой, что вырвавшись на свободу из своего заточения, она могла полностью уничтожить этот мир.

Теоретически Ритуал, проведенный согласно описанному порядку, не должен привести к такому результату, но до этого-то никто его не проводил!

– Я уверен лишь в том, что мы не должны допустить, чтобы Камень попал в руки Гиндро! – ответил Бринор Инори. – Потому и вынес вопрос на голосование Совета.

Великий Магистр обвел взглядом членов Совета и откинулся на высокую спинку своего резного стула, ожидая начала дискуссии.

Первым слово взял Арлорд Рассудительный, единственный из нынешнего состава Совета Старейшина, представлявший Стихию Земли.

– Полагаю, что Владыка прав, – произнес он, немного растягивая слова, чтобы скрыть свое заикание. – Если Гиндро Лживый получит в свои руки Камень, последствия будут гораздо более печальны, чем если мы проведем Ритуал Разделения. Я – за это предложение!

– А не слишком ли рано мы отчаялись? – воскликнул самый молодой из старейшин, восьмидесятипятилетний Лиогун Торопыга. – Да, мы потеряли две из трех линий обороны, но самые главные укрепления по-прежнему в наших руках. К тому же для нас недостаток провизии не столь критичен, как для армии Этельана. Его войска уже давно разорили окрестности и вынуждены гнать обозы с продовольствием за тысячи лиг от нашего замка. Пара-тройка удачных диверсий – и в их лагере начнется резня за кусок говядины!

Лиогун, с кончиков пальцев которого срывались маленькие искорки Огня, огляделся в поисках поддержки. Бринор и Арлорд отрицательно замотали головами, не видя в плане юного коллеги и доли рациональности, Инори Спокойный неопределенно пожал плечами, беря время на обдумывание, и Лиогун взглянул на двух еще не высказавшихся членов Совета, Арногеста Проказника и Ониаса Холодного.

– Я поддерживаю Владыку! – дергая себя за козлиную бородку, заявил Арногест. – Наша задача испокон веков – оберегать Камень от злых сил. И если для этого его придется разрушить, да будет так!

– А я согласен с Лиогуном! – заявил Ониас. – У нас еще есть шансы победить. Время для отчаянных шагов еще придет!

Вот и равенство: три – три! Собственно говоря, ничего иного Бринор и не ожидал. Совет всегда был осторожен и не принимал опрометчивых решений путем голосования.

– Решение за Вами, Владыка! – произнес Инори, выжидающе глядя на Великого Магистра.

Голос Бринора теперь стал решающим. Если он ошибется и Орден настигнет черная полоса, то Совет быстро сместит его с поста Великого Магистра и отправит в изгнание. Такое уже случилось в истории Ордена. Вот только никогда ранее он не стоял на краю гибели.

«Другого выхода нет», – еще раз произнес про себя Бринор, а затем объявил вслух:

– Через два часа каждая из Стихий должна предоставить одного адепта низшего ранга. Обсудите этот вопрос между собой и отправьте избранных в Хранилище. Я встречу их там! – уже поднявшись из-за стола, Бринор заметил рвущийся с уст Лиогуну вопрос: – Как Вы верно заметили, Старейшина Лиогун, у нас еще есть шансы на победу. Поэтому Старейшины должны остаться и оборонять стены. И да помогут нам Силы Стихий!

– И да помогут нам Силы Стихий! – хором откликнулся Совет.

Бринор Мудрый щелчком пальцев зажег последний из факелов и повернулся к центру комнаты.

Там, на высоком и узком постаменте из белого камня, покоился Камень Четырех Стихий, сосредоточие Великих Сил, способных как преобразовать этот мир к лучшему, так и ввергнуть его в пучину страданий.

«А с виду – обыкновенный камень, каких миллионы в скалах Сольмара!» – подумалось Великому Магистру.

Лишь подойдя вплотную к Камню, можно было ощутить пульсирующую в нем Силу, отказаться от обладания которой могли очень немногие. Именно таких и только таких и набирали в послушники Ордена.

Скрип одновременно открываемых дверей отвлек Бринора от его мыслей. Вскинув голову, Великий Магистр оглядел входящих в Хранилище адептов.

Из крайней правой двери появился Тоег, медноволосое дитя жарких пустынь Морбранда, адепт третьего уровня Огня. Как и все служители Огня, он был горяч и вспыльчив, но как все дети Морбранда, хитер и изворотлив.

Лично Бринору Тоег не нравился, но Великий Магистр не мог не признавать того факта, что Тоег действительно лучший адепт Огня за последние двадцать лет.

Из крайней левой двери вышел Ниборг, светловолосый голубоглазый гигант, дитя ледяных пустынь Севера, сын великого воина, выбравшего себе иную стезю и в результате отвергнутый своим родом. Он олицетворял стихию Воздуха, и был как северный ветер суров и непреклонен.

К Ниборгу Бринор испытывал почти отеческие чувства, ведь Великий Магистр и сам был родом с земель северных варваров, как их звали жители утонченного Юга, и, как и он когда-то, был вынужден отказаться от своей родни.

Из двух центральных дверей вышли юноша и девушка. Особ женского пола редко принимали в Орден. Это было связано как с отсутствием у большинства из них особых способностей, так и вполне обыденными причинами. Все послушники набирались в юном возрасте, и в период их созревания соседство разнополых адептов могло привести к нежелательным последствиям.

Однако Иоэр, хрупкая невысокая блондинка с тонкими чертами лица, столь ловко управлялась со Стихией Воды, что над принятием ее в Орден Совет нисколько не раздумывал. Да и после этого она прыгала через ранги, стремительно достигнув уровня пятой ступени.

Иоэр вышла из той двери, что была ближе к Тоегу. Наверное, так и было задумано: Огонь и Вода рядом друг с другом. Две противоборствующие в жизни Стихии, в руках Ордена превращавшиеся в союзников.

Ну и наконец, четвертым участником Ритуала Разделения, адептом Земли, стал Корис, молчаливый брюнет среднего роста, большую часть свободного времени проводивший в библиотеке или тренировочном зале.

Этот адепт был особенным. Во-первых, его не нашли рекрутеры Ордена, он был подброшен к стенам замка в младенческом возрасте и до семи лет воспитывался в одной из крестьянских семей, что служили Ордену испокон веков. Во-вторых, в отличие от остальных послушников и адептов, Корис, получивший это имя в приемной семье, не выказывал склонности к какой-либо из Стихий. Откровенно говоря, он был чист словно утренний воздух ранней весной, и кое-кто из Совета даже сомневался в целесообразности его обучения.

Но Бринор, пообщавшись с маленьким мальчиком, ощутил в нем некую внутреннюю силу, пусть и не принадлежавшую ни одной из Стихий. Немного подумав, Великий Магистр все же решил взять Кориса в послушники и определил его в адепты Земли, так как таких на тот момент было меньше всего в Ордене.

Время быстро показало, что решение Бринора было абсолютно верным. Только давнее правило, не позволявшее занимать ступень выше шестой лицам, не достигшим совершеннолетия, вынуждало Кориса вот уже шесть лет топтаться на одном месте, хотя по силе он уже не уступал адептам девятнадцатого ранга.

Более того, Бринор уже давно раздумывал над вопросом, а не стоит ли уже сейчас готовить Кориса к роли Великого Магистра. Ведь именно из таких, неопределенных, адептов

и выходили самые величайшие руководители Ордена. К примеру, Нистен Благородный, одолевший демонов Коно тысячу лет тому назад.

– Идите сюда, дети мои! – подходя к постаменту, произнес Бринор.

Тоег, Ниборг, Иоэр и Корис шагнули вперед, взяли Великого Магистра в кольцо и, не дожидаясь команды, взяли за руки.

– Вы готовы? – взглянул на молодых людей Бринор.

– Да, Владыка! – ответила за всех Иоэр.

– Тогда приступим!

Взмахнув руками, Великий Магистр принялся плести заклинания, укрепляя их действия молитвой на давно забытом языке.

– Акрех то ронг бала дуэр лито жешзьбр! – бормотал он себе под нос, чувствуя, как воздух в Хранилище наполняется Силой.

Бринор поднял правую руку и опустил ее ладонью вниз на Камень. Затем он оглянулся назад и положил вторую ладонь на плечо Ниборга.

– Начали! – произнес Магистр и открыл свое магическое пространство.

Объединенные Силы Четырех Стихий, соединившиеся в учениках Бринора, хлынули сквозь его тело в Камень, подпитывая его и без того немалую мощь.

– Ай! – через пару минут воскликнула Иоэр.

Бринор вывернул шею в сторону девушки и увидел, что ее ладонь охватило пламя, порожденное рвущейся из Тоега Силой.

– Осторожнее! – покосилась на медноволосого девушка, заливая ладонь Водой.

Пламя схлынуло с ее кожи, оставляя на ней легкий ожог, а несколько капель слетело вниз.

Едва они достигли каменного пола, как Хранилище вздрогнуло и заходило ходуном. С потолка на головы Бринора и его учеников посыпалась каменная крошка, а взглянув вниз, Великий Магистр заметил трещину, идущую от постамента через весь пол к одной из стен.

– Что происходит, Владыка? – в голосе Ниборга зазвучала нотка волнения.

– Замок рушится! – ответил за Бринора Корис под аккомпанемент падающих вниз камней. – Как и Камень!

Бринор отдернул ладонь от Камня и увидел, как по его ровной серой поверхности побежали маленькие трещинки, с каждым мгновением становившиеся все шире и глубже.

– Ритуал подействовал! – прошептала Иоэр, прижимая ладонь ко рту.

Бринор кивнул, соглашаясь с ее словами, и в этот момент трещины в Камне засветились мягким ровным светом, резко наращивавшим свою интенсивность. Затем последовала короткая, но яркая, вспышка, а сразу за ней оглушительный взрыв.

Бринор почувствовал, как его подхватывает какая-то Сила и несет далеко-далеко, а мимо него летят камни, погребая под собой замок и его защитников.

Магистр вылетел из окна и полетел дальше, отчужденно наблюдая, как далеко внизу разверзлась земля, увлекая за собой в бездну тысячи и тысячи воинов Этельана. Кто-то в отчаянии пытался убежать, но земля рушилась быстрее, чем ноги могли нести человеческое тело; кто-то пытался телепортироваться прочь, но вместо порталов магов окутывала пламя горячее, чем недра Эйраха, величайшего из вулканов.

«Мы победили!» – подумал Бринор, и его сердце радостно сжалось.

Глава 1

Мелкий, но идущий уже вторые сутки, дождь и по-осеннему зябкий ветер заставили принцессу Аэльгрис, или как ее звал отец, Малышку Аэль, плотнее запахнуть плащ.

Ее гнедая кобыла Иномо нервно прядала ушами, осторожно переступая по превратившейся в одно большое грязное месиво дороге.

Городок Карнорд, в который Аэльгрис въезжала со своей немногочисленной свитой, был совсем небольшим и не мог себе позволить вымостить дороги камнем. Поэтому в ненастные дни редкие всадники, проезжавшие через город, были вынуждены мириться с чавкающей под копытами их лошадей грязью, а телеги крестьян, везших товар на местный базар, то и дело застревали на месте, плюясь жижей на тех, кто ехал позади.

Вот и Аэльгрис со своими спутниками была вынуждена остановиться, ибо в паре метров впереди них телега, груженная тушками кур, намертво встала, не в силах двинуться с места.

– Эрив! – обратился к молодому стражнику Гасттольф, личный телохранитель отца Аэльгрис, короля Тиддии, Адельгарда Шестого.

Вернее, с недавних пор Гасттольф был личным телохранителем уже самой принцессы, ведь ее отец неделю назад пал жертвой заговора своего двоюродного брата, барона Тиарнгрида, возжелавшего взойти на трон Тиддии и взять в жены свою двоюродную племянницу, слухи о красоте которой распространились далеко за пределы ее родины.

Воспоминания об отце, предательски заколотом Тиарнгридом в собственной постели, наполнили огромные серые глаза юной принцессы слезами, и она едва слышно хлюпнула носом.

– Вы в порядке, госпожа? – подъехав к Аэльгрис поближе, тихо прошептала Усея, верная рабыня, в ночь переворота вытащившая принцессу из мягкой постели и потайным ходом выведшая ее из дома, за считанные секунды превратившегося в западню.

Аэльгрис подняла голову и взглянула на Усею. На чернокожем лице рабыни ясно читалось искреннее беспокойство за юную принцессу и ее душевное состояние.

– Не знаю! – так же тихо ответила ей Аэльгрис, пока юный Эрив спешился и шел к застрявшей в грязи телеге.

– Все будет хорошо, госпожа! – ласково погладила принцессу по плечу Усея. – Через пять дней мы прибудем в Уригорд. Ваш будущий супруг, король Сланнорд, встретит Вас у ворот и привезет в свой дворец. Там Вы будете в безопасности!

Несмотря на незначительную разницу в возрасте (принцессе уже исполнилось семнадцать лет от роду, а Усея была всего на шесть лет старше), рабыня, попавшая во дворец Адельгарда Шестого около пятнадцати зим тому назад, в какой-то мере заменила Аэльгрис мать, что умерла, рожая ее.

С самого детства принцессы Усея была рядом и оберегала ее от опасностей, будь то ужик, пугавший Аэльгрис до потери сознания, или предатели-слуги, переметнувшиеся на сторону изменников и намеревавшиеся выдать им свою госпожу, и сознание того, что она сейчас рядом с ней, успокаивало принцессу не хуже, чем присутствие Гасттольфа, служившего еще ее деду.

– Спасибо за то, что осталась верна мне, Усея! – поблагодарила рабыню принцесса.

– Ну что Вы, госпожа, разве я могла Вас бросить? – нежно улыбнулась ей Усея.

Тем временем совместными усилиями Эрива, хозяина повозки и еще нескольких путников телегу вытащили из грязи, и она медленно покатила вперед.

Эрив вернулся назад, немного брезгливо взглянул на свои перепачканные грязью сапоги и, наградив Гасттольфа недовольным взглядом, взобрался обратно на своего скакуна, после чего они продолжили путь.

Приблизительно через четверть часа, принцесса и ее свита оказались на центральной площади Карнорда, где и располагался местный базар.

По мнению Аэльгрис, привыкшей к великолепию Местена, огромного столичного града Тиддии, поражавшему своим великолепием всех приезжих, совокупность двух десятков палаток едва ли имела право носить гордое звание «базара», но, наверное, местные жители с ней бы не согласились.

Гасттольф, велев принцессе, Усее и Эриву ждать его у крайней из палаток, за прилавком которой стояла сгорбленная старуха, торговавшая медом, ринулся вглубь рядов, чтобы пополнить их запасы.

Дождь, терзавший путников почти полтора суток, наконец прекратился, и Аэльгрис потянулась к капюшону, чтобы сбросить его с головы и дать свободу своим золотистым волосам, заплетенным в две косы на затылке.

– Не стоит, госпожа! – перехватила ее руку Усея. – Хотя мы и выбрались за пределы Тиддии, но мы еще достаточно близко от границы. Вдруг кто-то Вас узнает?

– Усея права! – поддержал рабыню Эрив. – Пусть лучше ваше лицо скрывается под капюшоном, Ваше Величество!

Аэльгрис не думала, что кто-то из здешних жителей может ее узнать. В конце концов, даже жители ее родного королевства вряд ли могли узнать ее, ведь свою принцессу они лицезрели лишь по большим праздникам, когда она вместе с отцом выезжала в город, приветствуя благодарный народ. В остальное же время Аэльгрис не покидала дворец, что, впрочем, ее не слишком тяготило, ведь Усея знала множество интереснейших историй и легенд и могла рассказывать их часами, пока ее госпожа наслаждалась теплыми водами озера, расположенного на дворцовой территории.

Однако, чтобы не нервировать лишний раз юного Эрива, и без того беспокойно поглядывавшего по сторонам и теребившего рукоять меча, спрятанного в ножнах на поясе, принцесса последовала его совету и оставила голову, покрытую капюшоном.

Мед, что продавала старуха рядом с ними, популярностью у карнордцев, видимо, не пользовался, так как к прилавку подошли от силы три человека, да и те быстро ушли прочь.

К сожалению, это было не на руку Аэльгрис и ее спутникам. На них уже стали коситься прохожие, удивленные тем, что они столь долго стоят у одного и того же прилавка. К тому же сама торговка постепенно начала награждать принцессу и ее свиту обвиняющими взглядами, словно это именно они были виноваты в том, что у нее не шла торговля.

В общем, Аэльгрис была несказанно рада, когда Гасттольф с наполненными провизией мешками вернулся к ним и принялся навьючивать их на свою лошадь.

– Вечереет! – взглянув на затянутое тучами небо, заметила вслух Усея. – Мы не доберемся до следующей деревни до темноты. Может быть, лучше найти постоялый двор и переночевать здесь?

Эрив вопросительно посмотрел на Гасттольфа, тот окинул своих спутников внимательным взглядом и, задержавшись на принцессе, медленно произнес:

– Наверное, ты права, Усея. Так и поступим!

Аэльгрис облегченно выдохнула. Наверное, ей грех жаловаться, ведь сейчас она направляется к сосватанному ей еще много лет назад жениху, а не готовится лечь на свадебное ложе со своим двоюродным дядей, но все-таки спать в уютной постели, а не на твердой и холодной земле, было гораздо приятнее. К тому же, возможно, в трактире найдется комната с ванной, и принцесса наконец-таки сможет нормально помыться.

– Эй, служивый, не подскажешь, где у вас находится постоялый двор? – обратился к следившему за порядком на площади стражнику Гасттольф.

Солдат, чья рыжая борода неопрятно топорщилась грязными и спутанными в комья волосами, снял с головы шлем, потер пятерней затылок, сплюнул себе под ноги, продемонстрировав грязные и кривые зубы, и лишь после этого ответил:

– Видите доску с нарисованным на ней кабаном? – махнул он рукой на противоположный конец базара. – Там и есть наш постоялый двор. «Свиная голова» называется. Два золотых за всю вашу компанию, и вы проведете ночь в теплых постельках! – и, сопроводив эти слова неприятным гоготом, стражник повернулся к ним спиной и пошел в сторону повздоривших неподалеку продавца и покупателя.

– Идем! – произнес Гасттольф и, взяв своего коня под уздцы, пошел в указанном им направлении.

Они пересекли площадь и подошли к закрытым деревянным воротам с прорубленным в них окошком, в данную минуту закрытым.

Гасттольф постучал по деревяшке, служившей заслоном, и окошко немедленно распахнулось, и через него на них взглянул чей-то мутный глаз с красными прожилками.

– Чего надо? – прохрипел глаз.

– Хотим остановиться у вас! – ответил ему Гасттольф.

– Ждите!

Заскрипел засов, и створки ворот стали медленно расходиться в стороны. Аэльгрис и ее спутники вместе со своим лошадьми зашли на внутренний двор «Свиной головы» и внимательно взглянули на открывшееся им здание.

Постоялый двор представлял собой двухэтажное деревянное здание, тыльной стороной выходившее на центральную площадь города, а фасадом смотревшее в свой внутренний двор. Двор со всех сторон был огорожен высоким, метра два с половиной, частоколом, а в его центре стояла небольшая конюшня стойл на пятнадцать, заняты из которых были от силы пять.

– Один золотой за одну комнату! – Аэльгрис вздрогнула: до того бесшумно подобрался к ним привратник. – Плюс по четверть золотого за каждое стойло. Овес – за отдельную плату!

– Четверть золотого за стойло для лошади?! – возмущенно воскликнул Эрив. – Не слишком ли жирно?

– Не хотите – не платите! – отрезал привратник, потрясая своими седыми патлами. – Можете привязать своих жеребцов у входа. Вот только за сохранность их я тогда не ручаюсь. У нас, знаете ли, в этом году неурожай, так голодранцы повадились воровать лошадей и сжирать их. Иногда даже и владельцев порешить могут! – как бы между прочим заметил привратник.

Его злорадная ухмылка, обнажившая такие же кривые зубы, как и у встреченного ранее стражника, навели Аэльгрис на мысль, что эти похищения не обходятся без участия привратника.

– Не горячись, Эрив! – строгим тоном произнес Гасттольф. – Держи свои золотые: два – за две комнаты, один – за стойла для лошадей, и еще один – за овес для них и горячую ванную в одной из комнат. Организуешь? – спросил старый воин привратника, отсчитывая монеты.

Привратник попробовал одну монету на зуб, проверяя ее подлинность, а затем осклабился:

– Все будет в лучшем виде, господин! Проходите пока, поужинайте, хозяин сегодня поедает жареных поросят. Вкус – пальчики оближешь! – привратник взял под уздцы лошадей и, прихрамывая, повел их в стойла.

Гасттольф проводил его полным подозрения взглядом, но когда он повернулся к принцессе, взгляд его уже был расслабленно-сосредоточенным.

– Идемте, перекусить нам и вправду не помешает! – произнес он.

Они направились ко входу в трактир, располагавшийся на первом этаже постоянного двора. Дверь была приоткрыта, и из помещения до ноздрей принцессы дошел ароматный запах

жареной свинины. В пути им чаще приходилось довольствоваться подстреленными Эривом кроликами, зачастую даже не достаточно прожаренными, так что у Аэльгрис предсказуемо потекли слюнки.

Войдя внутрь, Гасттольф огляделся и, приметив свободный столик вдоль левой от входа стены, шагнул к нему. Следом за ним на деревянные скамьи возле этого стола опустились и остальные.

Аэльгрис, оказавшаяся вместе с Усеей сидящей лицом к залу, окинула его взглядом. Помещение было не очень большим, во всяком случае по сравнению с королевским обеденным залом: один большой стол человек на тридцать, да с десятков более мелких на пять-шесть персон.

Из маленьких столов были заняты всего четыре: один – принцессой и ее спутниками; второй, еще ближе ко входу, – двумя пожилыми женщинами, по виду послушницами какого-то монастыря; третий, неподалеку от прилавка, за которым стоял хозяин трактира, – двумя толстопузыми торговцами в окружении четверых охранников-варваров; четвертый, в дальнем углу зала, – путником, чью фигуру полностью скрывал плотный дорожный плащ неопределенно-грязного цвета.

А вот большой стол был забит до отказа. Насколько могла понять Аэльгрис, к нему даже пришлось передвинуть еще несколько скамеек, чтобы разместить всю компанию.

А компания эта доверия, мягко говоря, не вызвала. Разноцветные пестрые рубахи, золотые цепи и перстни, украшавшие волосатые мужские шеи и толстые, явно не аристократические пальцы, многочисленные мечи, сабли и кинжалы, разбросанные по столу и скамьям, и полдюжины девиц, сидевших у мужчин на коленях и позволявших грубым рукам лазать у них под юбками, – все это указывало на то, что перед ними шайка разбойников, пришедшая насладиться плодами своего недостойного ремесла.

– Не смотрите на них, госпожа! – склонив голову над столом, прошептала Усея. – Не привлекайте их внимания!

Аэльгрис последовала совету рабыни и поспешно уткнулась глазами в стол, но, похоже, было уже поздно. Один из разбойников, костлявый тип с перекошенной рожой, на которой ярким пятном выделялись большие водянистые глаза, наклонился к самому высокому и свирепому на вид приятелю, должно быть, главарю, и что-то зашептал ему на ухо.

Главарь покивал головой, а затем, уцепив за грудь сидевшую на его коленях девицу, отправил ее к столику принцессы и ее спутников.

Девушка, улыбаясь и на ходу оправляя свою юбку, подошла к новым клиентам и, широко улыбнувшись, спросила:

– Только ужин или с ночевкой?

– С ночевкой! – чуть помедлив, произнес Гасттольф. – Две комнаты!

– Ясенько! – кивнула девушка и, обернувшись назад, крикнула: – Приготовь две комнаты для наших гостей!

Еще одна девушка, полногрудая брюнетка с огромным задом, оторвалась от целовавшего ее разбойника и, скорчив подруге недовольную рожу, скользнула к лестнице и побежала на второй этаж.

– Что будете заказывать? – спросила тем временем у Гасттольфа первая девушка.

– Кусок жареного поросенка, две головки сыра, два кубка с вином и два кувшина с водой! – ответил ей старый воин.

– Ясенько! – вновь произнесла девушка и торопливым шагом двинулась к прилавку, который хозяин трактира протирал грязной тряпичкой, не спуская при этом глаз с новых посетителей.

На полпути девушка остановилась и что-то торопливо зашептала на ухо главарю разбойников. Тот покивал головой и вновь покосился в сторону Аэльгрис.

Принцесса еще сильнее натянула на голову капюшон, пытаясь укрыться в нем, как гусеница бабочки в своем коконе, и практически распласталась на столе, дабы ускользнуть от назойливых взглядов притихших по какой-то причине разбойников.

Тишина, опустившаяся на трактир, звенела как натянутая тетива витифийского лука. Послушницы торопливо доедали свою похлебку, стремясь убраться подальше до того, как произойдет что-то ужасное, а торговцы настороженно и в то же время с любопытством следили за развитием ситуации.

Приблизительно через десять минут девица и хозяин трактира вернулись в зал и направились к столу принцессы. Мужчина нес на подносе огромный румяный кусок поросенка, а девица семенила за ним, удерживая в одной руке сырные головки, а в другой – кубки и кувшины.

– Ваш заказ! – плюхая все это на стол, хором произнесли девица и ее хозяин и поспешно отошли прочь.

Гасттольф потянулся за своим охотничьим ножом, чтобы разделить поросенка, и в этот момент костлявый разбойник поднялся со своего места и направился к столику принцессы. Следом за ним свое место покинул и его приятель со шрамом на левой щеке.

Гасттольф отложил нож в сторону и повернулся к разбойникам лицом, демонстративно кладя ладонь на рукоять меча. Юный Эрив, глядя на своего наставника, проделал то же самое.

Костлявый подошел к их столу и развязным тоном произнес:

– Парни, а вам не кажется, что эти красотки достойны лучшего, чем общество двух скучных ратников, предпочитающих меч обществу женщин?

– Шел бы ты лучше отсюда! – тоном, не предвещавшим ничего хорошего, ответил ему Гасттольф.

– А то чё? – осклабился разбойник, чувствуя за спиной поддержку своих приятелей.

Гасттольф промолчал. Аэльгрис чувствовала, что ее телохранитель очень не хочет нарываться на конфликт, ибо их шансы уцелеть в драке, если таковая последует, очень невелики.

К сожалению, костлявый расценил это молчание как проявление слабости и, перегнувшись через стол, схватил принцессу за руку.

– Пойдем со мной, красотка! – дыхнул он ей в лицо смесью запахов мяса, чеснока и вина. – Покажешь мне и моим приятелям, что у тебя под юбкой!

Гасттольф и Эрив вскочили со своих мест, а Аэльгрис отшатнулась назад, испуганная перспективой оказаться на растерзании у толпы грязных, потных и жестоких разбойников, и ее рука неожиданно легко выскользнула из пальцев костлявого.

Принцесса запнулась о стоявшую позади нее скамью и, неловко размахивая руками, стала заваливаться на спину, но упасть ей не дала верная Усея, успевшая подхватить госпожу до того, как кто-либо успел сообразить, что произошло.

Прошло всего лишь одно мгновение, показавшееся, однако, принцессе вечностью, прежде чем она осознала, что вместо левого глаза у пристававшего к ней разбойника зияет небольшое и аккуратное отверстие, из центра которого торчал четырехгранный наконечник стрелы, а по бокам пенилась алая кровь.

Пару секунд тело костлявого еще стояло, пошатываясь на ногах, а затем кулем осело на пол и завалилось на бок.

– Что за ...? – грубое ругательство, вырвавшееся из уст главаря разбойников, больно резануло Аэльгрис по ушам, вырвав из охватившего ее оцепенения.

Головы всех находившихся в трактире как по команде повернулись в ту единственную сторону, из которой могла прилететь стрела, и остановились на арбалете, крепко удерживаемом в левой руке странником в плотном дорожном плаще.

Правой рукой мужчина (а может быть и женщина – принцесса еще не видела, кто это) держал у своих губ кубок с вином и невозмутимо допивал его, словно бы ничего даже и не произошло.

– Кто бы ты ни был, ты нажил огромные неприятности на свою задницу! – медленно процедил главарь разбойников, поднимаясь из-за стола.

– Если ты дашь им уйти, то я, так и быть, сохраню тебе твою жалкую жизнь! – хриплым голосом, словно спросонья, ответил ему странник.

Гогот десятков глоток сотряс воздух в трактире. Разбойники смеялись над посмевающим угрожать им мужчиной и обнажали свои мечи и сабли, готовясь разрубить его на кусочки.

– Идемте, госпожа! – воспользовавшись тем, что взоры всех были обращены к страннику, верная Усея потянула Аэлыгрис к выходу.

– И кто же ты такой, что делаешь мне столь щедрое предложение? – смеясь, спросил главарь разбойников.

Вместо ответа мужчина сбросил с себя плащ.

– Сребреволосый! – хором выдохнули несколько разбойников.

Волосы у мужчины и впрямь были словно посеребренными. Наверное, он был просто седой, но длина до плеч, а может свет ламп, освещавших трактир, придавали его волосам загадочный, почти мистический блеск.

Блестели и лезвия двух мечей, расположенных за спиной у мужчины. Ножен он не носил, оружие было просто притянуто к рубашке парой ремней из бычьей кожи.

– Я даю тебе лишь один шанс! – впервые повернувшись лицом к главарю разбойников, произнес Сребреволосый. – Не упусти его!

Широкие ноздри разбойника раздулись еще больше, руки его затряслись от охватившей его ярости, а команда, показалось Аэлыгрис, сорвалась с его уст раньше, чем он успел ее осознать:

– Убить его! А кто поймает девок, может первым засадить им!

– Бегите! – выкрикнул Гасттольф, одним взмахом меча отрубая голову приятелю костлявого, неосмотрительно близко подобравшемуся к их столу.

Повторять принцессе и Усее не было надобности. Верная рабыня, крепко сжав ладонь госпожи в своей, что было мочи рванула к выходу. Аэлыгрис оставалось лишь столь же быстро перебирать ногами и надеяться, что последние из воинов ее отца смогут сдержать натиск ошалевших от возможной награды разбойников.

В считанные секунды трактир наполнился лязгом мечей и сменяющими его стонами боли, но принцесса и ее рабыня уже были возле двери.

Лишь перелетая через порог, Аэлыгрис позволила себе оглянуться.

Эрив и Гасттольф уже были прижаты к стене и отчаянно отбивали атаки пятерых разбойников, трое из которых орудовали мечами, еще один – саблей, а последний – коротким топором, разрезавшим воздух со свистом, характерным для ветра в горном ущелье.

Что происходило со Сребреволосым, принцесса разглядеть уже не успела, ибо вместе с Усеей вывалилась на улицу. Ее глаз лишь мельком заметил, что вокруг большого стола лежат три неподвижных тела.

Привратника у ворот уже не было, а сами они по какой-то причине были распахнуты настежь.

– Нужно седлать лошадей! – Усея рванула к конюшне.

– Нет, нужно позвать стражу! – побежала к воротам Аэлыгрис.

Слишком много людей уже отдали за нее жизни, спасая принцессу от коварных замыслов ее дяди. Теперь она просто не могла себе позволить потерять кого-то еще.

– Нет, госпожа! – Усея на ходу развернулась и побежала вслед за принцессой.

Догнала рабыня Аэльгрис уже у самых ворот, и ровно в тот момент, когда Усея схватила принцессу за рукав ее белой рубахи, из-за угла появились двое конных и трое пеших стражников.

– Скорее! – что есть мочи закричала Аэльгрис, широко размахивая руками. – Скорее сюда!

Стражники не могли не заметить ее и ускорили шаг. Буквально через десяток секунд всадники уже были возле принцессы и рабыни.

– Что случилось, леди? – наклонившись, спросил один из них, брюнет с квадратным подбородком и пышными усами.

– На нас напали разбойники. Прямо в трактире! – одним залпом выпалила Аэльгрис. – Наши спутники в опасности. Прошу, помогите им! – заламывая от отчаяния руки, взмолилась она.

– Не бойтесь, мы не оставим вас в беде! – ободряюще улыбнулся ей стражник и чуть прищипорил коня.

Всадники въехали внутрь двора, а девушки и пешие стражники зашли следом за ними.

– Они там, внутри! – махнула рукой в сторону здания Аэльгрис.

В ту же секунду из дверей трактира вывалился разбойник в окровавленной одежде, с кончика меча которого на деревянные ступени падали алые капли.

– Не упустите их! – закричал он. – Онулла разрешил трахнуть их первым тому, кто их поймает!

– Правда? – заинтересованно произнес первый всадник, и сердце принцессы рухнуло в пятки.

Неужели эти стражники заодно с разбойниками? Тогда это значит, что она привела себя и Усею на погибель. Надо было слушаться рабыню, пытавшуюся оседлать их лошадей!

Этот поток мыслей пролетел в голове Аэльгрис за то короткое мгновение, что понадобилось всадникам, чтобы развернуть своих лошадей лицом к девушкам.

– Кажется, нам повезло парни! – осклабился усач, окидывая принцессу полным похоти взглядом.

Он выдернул одну ногу из стремени и вдруг завалился на бок, сваливаясь с лошади на землю.

– В чем дело? – оглянулся на него второй всадник.

Принцесса, как и остальные стражники, замерла в изумлении, а вот Усея выхватила откуда-то короткий кинжал и, резко развернувшись, воткнула его в незащищенное доспехом место на шее одного из воинов.

Затем она все так же стремительно толкнула второго пешего стражника на третьего, схватила Аэльгрис за руку и побежала с ней мимо всадника к конюшне, от которой доносилось тревожное ржание их лошадей.

– Далеко собрались, шлюхи? – раздалось им вслед.

Одним прыжком конь стражника нагнал беглянок и попытался отрезать им путь к конюшне.

«Это конец!» – успела подумать Аэльгрис, в ужасе замуривая глаза.

Усея толкнула принцессу в бок, опрокидывая на землю, и Аэльгрис рухнула лицом в коричневую жижу под аккомпанемент конского ржания и пробирающего до костей крика боли. Грязь попала девушке в глаза и рот, и она закашлялась, а потом с трудом открыла один глаз.

Они с Усей лежали на земле, рабыня обнимала принцессу со спины, невесть откуда взявшийся ослепительно белый на фоне серого неба жеребец и лишившаяся наездника лошадь стражника нервно перебирали копытами, а сам всадник лежал в считанных сантиметрах от ног

Аэльгрис, и его голова отчего-то напоминала апельсин, свалившейся с телеги торговца и попавший под ее скрипящее колесо.

– Седлайте лошадей! Нужно убираться отсюда поскорее! – грозный окрик поднял Усею с ног, и она потащила за собой госпожу.

Оглянувшись назад, Аэльгрис увидела Сребреволосого, вставшего на пути между двумя оставшимися стражниками и принцессой с рабыней. Лезвия его мечей, которые он держал острием вниз, стали красными от стекавшей по ним крови, и этот вид вызвал у принцессы приступ тошноты.

– Скорее же, госпожа! – Усея тянула Аэльгрис за собой, но живот принцессы уже скрутило, и она вынуждена была остановиться, чтобы извергнуть содержимое желудка на землю.

По странному стечению обстоятельств рвотные звуки, что она издала, послужили стражникам сигналом к атаке.

Они действовали четко и слаженно, заходя одновременно с двух сторон, и принцесса уже приготовилась увидеть, как их защитник падает сраженный двумя мечами.

– Скорее же, госпожа! – вновь повторила Усея, но Аэльгрис как замороженная наблюдала за происходящим.

Тогда рабыня рванула к конюшням в одиночестве, и в ту же секунду Сребреволосый, до этого остававшийся неподвижным, пришел в движение.

Его фигура на два стука Аэльгрисова сердца превратилось в одно сплошное смазанное пятно серого цвета с двумя алыми крыльями по бокам, а затем вновь замерла, уже за спинами ошеломленных стражников.

«Скорее, атакуйте их, пока они вас не видят!» – хотела крикнуть Аэльгрис, но в этот момент оба стражника закачались, а затем по две половинки каждого тела с громким хлопанием рухнули в грязь.

Сребреволосый оглянулся через левое плечо, моргнул, заметив полный ужаса взгляд серых глаз принцессы, а затем со скоростью камня, выпущенного из пращи, метнулся обратно в трактир.

Позади принцессы раздалось негромкое ржание, и кто-то ткнул ее в лопатку. Обернувшись, Аэльгрис увидела свою кобылу Иномо, сосредоточенно обнюхивавшую ее одежду.

– Скорее садитесь на лошадь, госпожа! – призвала принцессу Усея.

С помощью рабыни Аэльгрис взобралась в седло. Затем Усея одним махом запрыгнула на свою лошадь, взяла под уздцы коней Гасттольфа и Эрива и направила их в сторону трактира.

Когда принцесса и рабыни подъехали к деревянным ступеням, в здании по-прежнему раздавались звон мечей и стоны раненых, но первых с каждым мгновением становилось все меньше, а вторые – все тише.

– Он выведет их отсюда, я это чувствую! – попыталась успокоить Аэльгрис Усея.

И впрямь через пару секунд дверь распахнулась, и на крыльцо вывалились сначала Гасттольф с Эривом, а затем и Сребреволосый.

– По коням! – скомандовал последний и оглушительно свистнул.

Белый жеребец в два прыжка оказался рядом с ним, и Сребреволосый был в седле еще раньше, чем последние воины Тиддии.

– Вперед! – произнес Сребреволосый и хлопнул Иномо по крупу.

Лошадь Аэльгрис рванула вперед, к воротам, и следом за ней поскакали остальные.

Глава 2

Лошади гнали галопом около часа, подбадриваемые периодически хлесткими шлепками Сребреволосого. Аэльгрис и ее спутники так были рады убраться подальше от Карнорда, что даже не думали возмущаться столь вольным обращением с их животными.

Когда они остановились, день уже окончательно сменился сумерками. Сребреволосый отогнал своего жеребца чуть подальше, спешился и принялся рыться в седельной сумке.

Аэльгрис шагнула было к нему, но ее остановил встревоженный бас Гасттольфа.

– Вы в порядке? – с небольшой запинкой спросил он.

Принцесса поняла, что старый телохранитель проглотил обращение «Ваше Величество», чтобы не привлекать к ним внимание их странного попутчика, и вопрос прозвучал как бы обращенным к обеим девушкам.

– Да, спасибо! – оглянувшись, ответила и за себя, и за Усею Аэльгрис. – А вы? – внимательно взглянула она на воинов.

Вид у Гасттольфа был потрепанный: рубаха в нескольких местах подрана, и из-под нее выглядывала старая кольчуга, которую тоже не мешало бы подлатать, а штаны запачканы смесью грязи, крови и, кажется, чьих-то мозгов.

Но в целом старый воин был в порядке. Во всяком случае, пристальный взгляд принцессы не увидел на его теле никаких ран.

А вот юный товарищ Гасттольфа оказался не столь удачлив. Повернувшись к Эриву, Аэльгрис вначале заметила странную бледность его лица и лишь затем Усею, прикладывавшую кусок ткани к подмышке юноши.

– Ничего серьезного! – успокоила рабыня и принцессу, и Гасттольфа. – Просто очень глубокая царапина, из-за которой он потерял много крови. Но ее необходимо обработать и зашить!

– Значит, необходим привал! – заключил Гасттольф и огляделся.

В паре десятков метров впереди дорога совершала крутой поворот, и за ним начинался густой лес, сменявший поля, через которые они проезжали до этого. Густо сплетенные между собой ветви деревьев погружали его в темноту, сквозь которую, похоже, не проникали ни свет луны, ни сияние звезд, и от этого лес казался еще более жутковатым.

– Остановимся здесь! – махнул Гасттольф рукой себе за спину. – Удалимся от дороги на пару сотен метров и скроемся в высокой траве!

– Не лучшая идея! – негромкий голос Сребреволосого заставил всех обернуться в его сторону. – Лес безопаснее! – произнес он, пряча что-то в сумку и поворачиваясь лицом к Гасттольфу.

– В лесу могут водиться разбойники, и заметить их среди еще не опавшей листвы и толстых деревьев будет весьма затруднительно! – возразил Сребреволосому Гасттольф. – Укрывшись же в траве, мы окажемся незаметны для остальных, но сможем их видеть!

– Именно наличие разбойников в этом лесу и делает его для вас безопасным! – ответил на это Сребреволосый. – Все они выходцы из крестьян и почти поголовно безграмотны, так что они вряд ли догадаются, кто перед ними. К тому же с ними всегда можно договориться. А вот с людьми герцога Инагера разговор у вас будет коротким, ведь среди них полно тех, кто может опознать кулон на вашей шее, Ваше Величество! – и он впился в Аэльгрис внимательным взглядом немигающих глаз.

Принцесса невольно потянулась к висевшему у нее на шее украшению, единственному, что осталось у нее в память об отце, и почувствовала, как холодеет кровь в ее жилах. Золотой кулон с небольшим синим бриллиантом в центре был подарен ей в день ее десятилетия как знак наследницы престола Тиддии, и Аэльгрис всегда носила его под одеждой, не показывая никому, кроме Усеи.

– Что за чушь вы несете? – воскликнул Гасттольф. – Вы думаете, что кто-то из наших спутниц королева? И какого же королевства?

Голос старого воина звучал насмешливо, но рука давно уже легла на рукоять меча, готовая в любой момент вытащить его из ножен.

– Да, наверное, Вы правы! – глядя лишь на Аэльгрис, произнес Сребреволосый. – Должно быть, я обознался. В таком случае серьезная опасность вам не грозит. Засим откланиваюсь. Прощайте! – и, коротко кивнув принцессе, он вернулся к своему скакуну.

Сребреволосый вскочил в седло, наклонился к шее белого жеребца, шепнул ему что-то на ухо, и тот, медленно перебирая ногами, двинулся в путь.

Спина Сребреволосого постепенно удалялась, а Аэльгрис все смотрела ему вслед, и головок в ее голове все настойчивее твердил ей о том, что отпускать их странного попутчика ни в коем случае нельзя.

Принцесса прищипорила Иномо и поскакала вслед за Сребреволосым. Гасттольф и Усея, помогавшие раненому Эриву спешиться, оглянулись, но их запоздалые крики:

– Вернитесь, госпожа! Вернитесь, Ваше Величество! – лишь раззадорили Аэльгрис.

– Пойдите! – крикнула она вслед Сребреволосому, но он не остановился. – Да пойдите же вы!

Принцесса заставила свою кобылу перебирать ногами еще быстрее и вскоре поравнялась с мужчиной.

– Вы что-то хотите мне сказать, Ваше Величество? – глядя прямо перед собой, произнес Сребреволосый.

Принцесса непроизвольно оглянулась назад, на Гасттольфа, вновь оседлавшего лошадь и помчавшегося за ними, уверенная, что это именно неосторожный выкрик старика выдал их.

– Его притворное удивление не могло обмануть меня, Ваше Величество! – ответил на немой вопрос Сребреволосый. – Я узнал вас отнюдь не по кулону. Я помню ваше лицо, ведь в тот день, когда Ваш отец надел на Вас это украшение, я стоял на том же балконе, охраняя Ваши жизни!

– Что? – изумленно переспросила Аэльгрис.

Но продолжиться беседе не дал Гасттольф, настигший их и перехвативший узды Иномо.

– Вам не следует удаляться от нас, Аэльгрис! – шепотом произнес воин.

– Что ты себе позволяешь, Гасттольф? – возмутилась этой бесцеремонности принцесса. – Не забывай, теперь я – твоя королева, так что обращай со мной подобающим образом!

– Прошу прощения! – телохранитель тут же отдернул руку и склонился в почтительном полупоклоне. – Ваше Величество! – добавил он, с тревогой косясь на Сребреволосого.

Тот придержал своего жеребца, чтобы принцессе вновь не пришлось его догонять, и с абсолютно бесстрастным лицом наблюдал за происходящим.

– Он знает, кто я! – успокоила Гасттольфа Аэльгрис. – Говорит, что служил моему отцу. Возможно, вы знакомы?

Старый воин выпрямился и взглянул в лицо Сребреволосому. Принцесса, выждав для приличия пару секунд, тоже уставилась на их попутчика.

Теперь, вблизи, несмотря на абсолютную белизну его волос, Сребреволосый вовсе не казался ей стариком. Во всяком случае, морщин на его лице было гораздо меньше, чем шрамов. Большинство из последних были мелкими, едва заметными глазу, но три рубца выделялись на общем фоне.

Первый из них начинался у уголка левого глаза Сребреволосого и шел наискось через всю щеку к верхней губе, разделяя ее на две половины. Второй шел от правого уха по дуге к подбородку, словно кто-то пытался снять с лица мужчины кожу, наподобие апельсиновой кожуры. А третий косой чертой разделял его лоб на две половинки.

– Не припомню, чтобы видел кого-то похожего среди солдат короля Альдегарда! – произнес через пару минут Гасттольф.

– А я и не служил в его армии! – с легкой усмешкой ответил ему Сребреволосый.

Старый воин недоуменно взглянул на принцессу, удивленную этими словами не меньше его.

– Но вы ведь только что сказали мне, что охраняли моего отца и меня! – воскликнула Аэльгрис.

– И ничуть не соврал. Я служил Вашему отцу, но присягал не ему, а маркизу Арнерду, да будут боги благосклонны к его грешной душе!

Принцесса не поняла ни слова из сказанного Сребреволосым, но взглянув на Гасттольфа, заметила в его глазах тень узнавания.

– А что это вы так побледнели, мой дорогой Гасттольф? – фыркнул Сребреволосый. – Часом не призрака ли увидели?

Два воина сверлили друг друга отнюдь не доброжелательными взглядами, а принцесса, застывшая между ними, никак не могла понять, что происходит.

– Что происходит? – голос Эрива озвучил мысли Аэльгрис.

Обернувшись, принцесса увидела юного воина, поддерживаемого Усеей. Их лошади, чьи бока тесно соприкасались по воле наездников, похоже, не были рады столь близкому соседству и недовольно фыркали, выражая свое возмущение.

– Ее Величество выразило свою благодарность нашему спасителю! – не сводя глаз со Сребреволосого, соврал Гасттольф. – А теперь, Ваше Величество, нам пора устраиваться на ночлег. Завтра предстоит подняться с зарей, если хотим к вечеру оказаться у замка герцога Инагера!

Старый воин настойчиво потянул принцессу назад, словно опасался, что Сребреволосый накинется на нее.

– Зря вы полагаете, что в замке герцога вы будете в безопасности! – покачал головой Сребреволосый. – Я не думаю, что он сильно обрадуется, когда узнает, что из-за вас его правая рука, Онулла Длиннорукий, лишился головы!

– Онулла? – переспросила Усея. – Но разве это не имя вожака тех разбойников, что напали на нас?

– А с чего вы взяли, что они – разбойники? – усмехнулся Сребреволосый. – Вот уже полтора года, как Онулла и его люди – личная гвардия «Великого и Неповторимого Инагера»!

– Разбойники на службе у герцога? Не может быть! – воскликнул Гасттольф.

– Герцог Иагер – сюзерен моего будущего супруга, короля Сланнорда! – добавила Аэльгрис.

– Лишь формально! – покачал головой Сребреволосый. – Вот уже год, как владения герцога фактически не подчиняются воле Сланнорда. Король закрывает на это глаза, ибо герцог хотя бы на словах хранит верность короне. К тому же в Витифии почти так же беспокойно, как и в Тиддии. На востоке в страну вторглись войска Ригиса Одноглазого, соправителя Тантеи, заключившего после пятилетней междоусобицы перемирие со своим братом, а на юго-западе поднял мятеж граф Гисворд. Сланнорд мечется между двух огней и предпочитает не замечать мелкие шалости Иагера, пока герцог исправно пополняет королевскую казну.

Аэльгрис и ее спутники молчали, ошеломленные столь неожиданными сведениями. Они надеялись добраться до владений герцога, а после сопровождаемые его людьми достигнуть Уригорда, но теперь это было слишком опасно.

– Откуда вам столько известно? – нарушил молчание Гасттольф, с недоверием глядя на собеседника. – Ведь даже мне, личному телохранителю Альдегарда, это неизвестно. Не стоит верить этому человеку, Ваше Величество! – повернулся к принцессе старик. – Он – наемник и готов напустить на нас страху, лишь бы вы поддались искушению оплатить его услуги!

– Именно потому, что я – наемник, мой дорогой Гасттольф, я и узнаю о таких вещах, раньше вашего! – ответил ему Сребреволосый. – А вот вы настолько слепы, что даже не обращаете внимания на предупреждения об опасности. Может, расскажете Ее Величеству о своем промахе?

– О чем это он, Гасттольф? – повернулась к воину Аэльгрис.

– Не знаю, что вы намерены достигнуть своими лживыми рассказами, молодой человек, но прежде чем вы распустите язык, я советую вам хорошенько подумать! – с угрозой произнес Гасттольф, демонстративно вытаскивая меч из ножен.

Принцесса с тревогой взглянула на своего телохранителя. Она не видела опасности исходящей от Сребреволосого, и не могла понять, из-за чего так переполошился Гасттольф. В конце концов, если бы Сребреволосый хотел их убить, зачем он вмешивался в их конфликт с разбойниками?

Впрочем, самого Сребреволосого оружие, обнаженное Гасттольфом, не испугало. Луна, выглянувшая на мгновение из-за туч, осветила его лицо, на котором играла безмятежная улыбка, и наемник произнес:

– Мы оба прекрасно понимаем, Гасттольф, кто выйдет победителем из нашего поединка. Даже десять лет назад ты уже не мог одолеть меня, а с тех пор ты лишь постарел и обрюзг, в то время как я продолжал оттачивать свое ремесло в бесчисленном количестве битв.

– Возможно, я и постарел, но надрать тебе задницу могу даже сейчас! – выкрикнул в ответ Гасттольф.

Старый воин попытался вскинуть меч, но Сребреволосый оказался проворнее. Мечи наемника выскочили из-за его спины столь стремительно, что никто и опомниться не успел, как два острых клинка припали к шеем Гасттольфа и Эрива.

– Немедленно прекратите! – злясь на всех мужчин разом, воскликнула Аэльгрис. – Гасттольф, этот человек только что спас наши жизни, прояви хотя бы капельку благодарности. А вы, господин Сребреволосый, докажите, что вы не просто наемник, которому все равно кого убивает его меч!

Сребреволосый немного помедлил, а затем убрал оружие обратно за спину и повернулся лицом к принцессе.

– Я – именно что простой наемник, Ваше Величество, и уж поверьте, мне все равно кого пронзает мой клинок. Лишь бы за это платили!

– В таком случае ответьте, сколько золотых я должна вам заплатить за то, чтобы вы доставили меня и моих спутников в столицу Витифии целыми и невредимыми!

Гасттольф даже не пытался скрыть своего негодование решением принцессы, но вслух, надо отдать ему должное, возразить не попытался.

– Вы полагаете, что очень богаты, Ваше Величество, – ответил Аэльгрис наемник, – но Вы ошибаетесь. После того, как ваш верный телохранитель расплатился за ужин, который Вам так и не довелось отведать, у него в кармане осталось всего два золотых. А этого определенно недостаточно для оплаты моих услуг!

Принцесса вопросительно посмотрела на Гасттольфа, недовольно раздувавшего ноздри, и увидела подтверждающий кивок.

«Интересно, а когда ты собирался об этом сказать мне?» – недовольно подумала Аэльгрис.

Быстро перебрав в уме несколько вариантов, принцесса вновь обратилась к Сребреволосому.

– Уверена, мы найдем, как оплатить ваши услуги. Может быть, вы согласитесь взять в качестве оплаты мой браслет?

Принцесса закатала рукав своей рубахи и продемонстрировала наемнику тонкий золотой ободок, облежавший хрупкое плечо девушки.

– Он – очень, очень дорогой! – заметив тень сомнения на лице Сребреволосого, принялась уверять его Аэльгрис.

– Мне не нужны Ваши украшения, Ваше Величество! – покачал головой наемник.

– А что же вам тогда нужно?

Наемник скользнул по принцессе и ее спутникам загадочным взглядом и остановил его на державшейся позади всех Усее.

– Мне нужна она! – обронил он, глядя рабыне прямо в глаза.

Аэльгрис взглянула на Усею. На лице рабыни застыла маска смирения: она готова была исполнить любую волю своей госпожи, ведь у невольников никогда нет права выбора.

Принцесса колебалась. Не так-то легко расстаться с подругой детства, ставшей тебе заодно еще и матерью, и сестрой. Общаться с Усеей всегда было проще, чем с любой из фрейлин, окружавших юную Аэльгрис, и лишь ей принцесса доверяла все свои тайны.

– Я же говорил, у вас нет средств, чтобы оплатить мои услуги! – грустно улыбнулся Сребреволосый, беря поводья своего скакуна в руку.

– Пойдите! Я согласна! – тут же остановила его Аэльгрис.

При дневном свете лес оказался не таким страшным, как представлялось Аэльгрис накануне. Пусть солнце и не могло в достаточной степени пробиться сквозь спутавшиеся между собой ветви деревьев, но не по-осеннему теплый ветерок, шепот листьев и перекличка животных делали его куда гостеприимнее, чем трактир «Свиная голова».

– Нам еще долго идти? – спросила у Сребреволосого Аэльгрис ближе к полудню.

Лошадей им, несмотря на возмущенные протесты Гасттольфа и Эрива, пришлось отпустить: в лесу они были бы лишь обузой. Пешие же прогулки Аэльгрис раньше совершала лишь по выложенным белым мрамором тропинкам дворцового сада, где всегда можно было остановиться и передохнуть на нагретой солнышком скамейке.

Наемник же поднял их с рассветом и вел через лесную чащу, не останавливаясь вот уже пять часов, так что ничего удивительного, что ноги принцессы стали подкашиваться от усталости.

– Еще час, не меньше! – не оборачиваясь, бросил Сребреволосый.

Принцесса тяжело вздохнула, и к ней в тот же миг подскочила Усея.

– Вы в порядке, госпожа? – спросила она, поправляя растрепавшиеся локоны Аэльгрис.

– Нога очень болит! – пожаловалась ей принцесса. – Сил уже нет терпеть!

Гасттольф и Эрив, услышав эти слова, остановились, но Сребреволосый продолжал идти вперед, не обращая внимания на то, что происходило позади.

– Принцесса устала! Надо остановиться и передохнуть! – крикнул ему в спину Эрив.

– Еще не время! – ответил ему наемник, даже не оглянувшись.

Рука Гасттольфа непроизвольно скользнула к мечу, готовая проучить наглеца.

– Я в порядке! Могу идти! – поспешно заверила всех Аэльгрис, но ее никто не слушал.

Усея решительно надавила на плечи принцессы, заставляя опуститься на траву, затем присела на корточки рядом и стянула с ног госпожи сапоги.

Открывшееся Аэльгрис зрелище заставило ее передернуть плечами. Ее стройные ножки, бывшие предметом зависти всех придворных дам, были покрыты кровавыми мозолями, как у какой-нибудь крестьянки, что вкалывает от зари до зари.

– Я разве не ясно выразился: время привала еще не настало! Отрывайте свою задницу от земли, Ваше Величество, и перебирайте ногами поживее!

Грубый тон Сребреволосого неприятно полоснул Аэльгрис по ушам. Еще вчера он был достаточно вежлив и учтив для человека своей профессии, так что переменилось за ночь?

– Да как ты смеешь, мерзавец, так обращаться с принцессой? – хором воскликнули Гасттольф и Эрив.

В воздухе вновь запахло кровопролитием. Воины обнажили свои мечи, и наемник последовал их примеру.

– Советую Вам отозвать своих цепных псов, Ваше Величество, пока я не наделал в них лишних дырок! – чуть покачиваясь из стороны в сторону, произнес Сребреволосый.

– Зря Вы послушались этого человека, Ваше Величество! – прорычал Гасттольф. – Он лишь приведет нас к гибели!

– Что, терзают муки совести, дорогой Гасттольф? – склонив голову набок, усмехнулся наемник. – Думаешь, я попытаюсь отомстить принцессе за грехи ее отца? Уверяю, если бы я к этому стремился, она давно бы уже была мертва!

– Грехи моего отца? – непонимающе воскликнула Аэльгрис. – О чем это он, Гасттольф?

Принцесса попыталась подняться на ноги, но была решительно остановлена Усеей. Рабыня надела ей на плечо, прижимая к земле, а затем сама вскочила на ноги и встала между мужчинами.

– Госпожа не может идти сейчас! – произнесла Усея, гордо выпрямив грудь. – Вы можете настоять на своем, и мы продолжим путь, но тогда через пару часов ее придется нести на руках. И уж поверьте, я добьюсь, чтобы это делали именно вы! – сверкнули гневом темные глаза рабыни.

– И как же ты этого добьешься? – лицо наемника оставалось бесстрастным, но глаза лучились от смеха.

– А вот так!

Усея стремительно рванулась вперед, в ее руке неведомо откуда взялся кинжал, и она попыталась оцарапать им шею Сребреволосого.

Однако наемник был готов к этой атаке и, чуть отклонившись в сторону, перехватил руку рабыни и, слегка вывернув ей запястье, заставил выпустить кинжал.

С тихим шлепком оружие упало в траву, а Сребреволосый толкнул Усею на ринувшихся на него Эрива и Гасттольфа. Рабыня и воины столкнулись, не удержались на ногах и втроем рухнули на землю.

– Смело, но глупо! – прокомментировал поступок Усеи Сребреволосый, убирая мечи себе за спину. – У вас есть час на то, чтобы привести принцессу в порядок и перекусить. После мы продолжим движение! – и, развернувшись, он удалился в лесную чащу.

Аэльгрис никак не могла заснуть. Возможно, виной тому было то, что впервые за последнюю неделю она легла спать сытой. А все благодаря Сребреволосому, сумевшему подстрелить взрослого оленя, а позже мастерски, не хуже королевских поваров, прожарить его мясо на костре.

Принцесса перевернулась на другой бок и наткнулась взглядом на широкую спину наемника. Он сидел на небольшом пригорке и сквозь небольшую щель в ветвях деревьев смотрел на полную луну, выкатившуюся на иссиня-черное небо.

Тихо встав, чтобы не разбудить дремлющих Гасттольфа, Эрива и Усею, Аэльгрис пересекла поляну, служившую им ночлегом, и присела возле Сребреволосого.

– Не спится? – тихим шепотом спросил он.

– Не спится! – столь же тихо ответила ему принцесса.

Пару минут, а может и больше, они сидели молча, наслаждаясь стрекотом цикад и уханьем, вылетевших на охоту сов.

– Что произошло между вами и Гасттольфом? – не выдержав, Аэльгрис задала-таки наемнику мучивший ее с полудня вопрос.

– Обращайтесь ко мне на «ты», Ваше Величество! – велел ей Сребреволосый. – Я не настолько стар, как Вы думаете, чтобы даже особы королевских кровей мне «выкали»! – выдавил он из себя легкий смешок.

Аэльгрис тихо рассмеялась в ответ и, убрав упавшую на лицо прядь, повторила свой вопрос:

– Так что между вами произошло?

Сребреволосый молчал очень долго, так долго, что принцесса даже решила, что он вовсе не будет отвечать, а настаивать она отчего-то не решалась.

– Около восьми лет назад я вступил в ряды войска маркиза Арнерда, – произнес наконец Сребреволосый. – Маркиз лишился своих владений еще будучи совсем юным, но от титула отказываться не стал. Арнерд стал наемником, и вскоре собрал под своими знаменами маленькую, но превосходно обученную армию. К тому моменту, как мы с ним встретились, маркиз уже четверть века слыл самым верным и в то же время удачливым представителем нашего ремесла. Он всегда исполнял свой долг до конца и брал за это не больше, чем было необходимо для того, чтобы его люди ни в чем не нуждались. Тех же из них, что не довольствовались платой и занимались параллельно еще и разбоем, маркиз прилюдно казнил.

Сребреволосый склонил голову к земле и вновь на какое-то время замолчал. Аэльгрис не торопила его, хотя внутри сгорала от любопытства.

– Что-то я отвлекся! – невесело заметил наемник. – Так вот вскоре после того, как я присягнул на верность маркизу, Ваш отец, король Альдегард, обратился к Арнерду за помощью. В те дни обострилась ситуация как на юге Тиддии, где с гор стали спускаться местные пещерные тролли, разоряя деревни и пожирая крестьян, так и на западе, где на границе с Лопардией вспыхнуло восстание мелких баронов, стремившихся свергнуть королей обоих государств. – Сребреволосый ненадолго умолк, а затем продолжил: – Король Альдегард выплатил воинам маркиза небольшой аванс, и мы устремились в бой. Наемники всегда сражаются на передовой, Ваше Величество, но и плата за риск у нас соответствующая, так что наши ряды редко рдеют! – мужчина невесело усмехнулся и провел пальцем по своему шраму на лбу. – Это мне на память оставил один крайне раздраженный пещерный тролль. Он задел меня палицей в тот момент, когда я, сидя на его правом плече, пытался перерезать ему глотку.

– Как же вы выжили? – воскликнула Аэльгрис и тут же захлопнула себе ладошкой рот.

Гасттольф что-то пробурчал во сне и перевернулся на другой бок. Сребреволосый, убедившись, что телохранитель по-прежнему спит, продолжил рассказ.

– Мне повезло! – ответил он на вопрос принцессы. – Тролль был настолько же неуклюж, насколько и глуп. Палица большей своей частью попала ему в морду, а меня лишь слегка задело, да чуть покорежило после удара о землю. К счастью, наш походный маг-лекарь был в этот момент неподалеку!

Наемник в очередной раз задумался, предаваясь воспоминаниям, а затем встрепенулся.

– Что-то я все время отвлекаюсь! – издал он легкий смешок. – Наверное, старею. В общем, люди маркиза достаточно успешно выполняли взятые на себя обязательства, и в награду за их верную службу король Альдегард разрешил им присутствовать на праздновании десятилетия своей дочери. Тогда-то я Вас впервые и увидел, Ваше Величество!

Наемник повернулся к принцессе и несколько мгновений смотрел на нее, как будто что-то хотел обнаружить у нее на лице.

– И что же дальше? – на этот раз Аэльгрис не смогла вытерпеть затянувшуюся паузу.

– Дальше? – слегка рассеяно переспросил Сребреволосый. – А дальше все было обыденнее некуда. Летом в Тиддии случилась засуха, собираемость налогов упала, ведь Ваш отец не привык выжимать из своих подданных последнее, и, как следствие, казна опустела. Платить

наемникам маркиза Арнерда оказалось нечем, и перед королем Альдегардом встала дилемма: либо позволить им грабить его земли, либо найти способ от них избавиться!

– И что же он сделал? – затаив дыхание, спросила Аэльгрис, уже зная, что услышит в ответ.

– На помощь королю пришел его верный телохранитель Гасттольф. Он предложил весьма мудрый выход из сложившейся ситуации. Восстание баронов к этому времени было фактически подавлено совместными усилиями Тиддии и Лопардии. Оставался лишь один, последний, замок, из-за которого между двумя королевствами давно шел спор. Согласно замыслу Гасттольфа, замок следовало отдать лопардийцам в обмен на то, что они избавят короля Альдегарда от его долговых обязательств. Наемники взяли замок мятежных баронов, а потом лопардийцы их вырезали как поросят на бойне!

Сребреволосый прикрыл глаза и несколько раз шумно втянул ночной воздух ноздрями.

Впрочем, Аэльгрис этого совершенно не заметила. Она сидела оглушенная неожиданно открывшимися ей чертами характера Гасттольфа и отца.

– Этого не может быть! – прошептала она, мотая головой. – Скажите, пожалуйста, что это неправда! Я не верю, что мой отец мог так поступить!

– Ступайте спать, Ваше Величество! – велел ей в ответ Сребреволосый. – И если Вам так будет легче жить, можете считать, что я все это выдумал! – он тяжело вздохнул и повторил: – Идите спать, принцесса. Завтра мы встаем с рассветом!

Аэльгрис, покачиваясь, поднялась на ноги и, с трудом разбирая дорогу из-за заполнивших глаза слёз, пошла прочь от наемника, оставшегося охранять их покой.

Дойдя до своего спального места, принцесса рухнула на землю и беззвучно зарыдала.

Глава 3

Усея догнала шагавшую впереди нее Аэльгрис и, отводя рукой в сторону очередную ветку, спросила:

– Что-то Вы молчаливы в последнее время, госпожа! С Вами все в порядке?

Принцесса в ответ неопределенно пожала плечами. С момента ее беседы с Сребреволосым прошло уже два с половиной дня, и Аэльгрис никак не могла определиться со своими чувствами.

Она то начинала испытывать жгучую ненависть к сопровождавшему их наемнику, посмевавшему оскорбить светлую память ее отца, то злилась до потемнения в глазах на Гасттольфа, скрывавшего от нее столь ужасную правду.

– Если вы не знаете, верить или нет словам Сребреволосого, почему бы не спросить об этом у Гасттольфа, госпожа? – продолжая шагать рядом с принцессой, произнесла Усея.

Аэльгрис резко остановилась и посмотрела рабыне в лицо. На пухлых губах Усеи блуждала легкая сочувствующая улыбка, а глаза были переполнены тревогой за принцессу.

– В чем дело? – шедший вторым Эрив обернулся назад и взглянул на девушек.

Сребреволосый, успевший уйти достаточно далеко, услышал голос молодого воина и остановился. Гасттольф же, державшийся последним, наоборот, прибавил шаг и стал наступать на Аэльгрис и Усею.

– Все в порядке! – поспешила заверить их принцесса, не желавшая, чтобы старый воин находился рядом с ней в настоящее время. – Просто нога зачесалась! – и, наклонившись, она поскребла пятерней левую голень.

Через мгновение их небольшая процессия продолжила свое движение, и Аэльгрис спросила у Усеи:

– Ты слышала наш разговор с Сребреволосым?

– Да, – слегка смутившись, кивнула темнокожая рабыня. – Простите, госпожа, что подслушивала Вас!

За их спинами громко хрустнула ветка, и Аэльгрис обернулась назад. Убедившись, что Гасттольф, наступивший на сук, находится далеко и не может их слышать, принцесса спросила:

– И что ты об этом думаешь?

– Я всего лишь рабыня, госпожа, – пропуская Аэльгрис вперед, так как тропинка, по которой они шли, резко сузилась, ответила Усея. – Не думаю, что мое мнение может иметь хоть какое-то значение!

– Для меня имеет! – перебила ее Аэльгрис. – Ты – моя лучшая подруга, и к кому как не к тебе, мне обращаться за советом?

Они прошли сквозь куст смородины, и рабыня, сорвав пригоршню красных ягодок, предложила их принцессе. Аэльгрис разделила угощение поровну и, отправив часть ягод в рот, сказала:

– И все-таки я жду от тебя ответа, Усея!

– Я не могу ничего сказать о тех событиях, что произошли почти десять лет назад, – смиренно ответила рабыня. – Но я могу рассказать Вам одну историю, произошедшую совсем недавно и, по-моему, ее вскользь упоминал Сребреволосый. Но даже если я ошибаюсь, эта история прекрасно характеризует милорда Гасттольфа!

Тропинка вновь расширилась, и девушки могли идти рядом. Аэльгрис проглотила еще пару ягод и выжидающе взглянула на рабыню.

– За два дня до переворота, устроенного Вашим двоюродным дядей, – произнесла Усея, – один из садовников вбежал на кухню для слуг, трясаясь от страха и требуя («Да-да, именно требуя!») – подчеркнула Усея, заметив удивленно приподнятые брови Аэльгрис) немедленно

отвести его к начальнику дворцовой охраны. Он заверял, что обладает крайне важными сведениями, которые должен сообщить лично милорду Гасттольфу!

– Ну и? – поторопила Аэльгрис Усею.

– А что дальше? – пожала плечами рабыня. – Гасттольф явился лично на кухню и спросил, какого лешего садовник разыскивает его. Парень упирался, говоря, что должен объяснить все с глазу на глаз, но в итоге был вынужден рассказывать при всех. Как оказалось, – закинула ягоды в рот Усея, – он подстригал кусты роз, когда услышал голос Вашего дяди, госпожа. Барон разговаривал с двумя стражниками и произнес фразу, что через два дня с королем должно быть покончено.

– Постой! – остановилась как вкопанная Аэльгрис. – Ай! – ветка, которую она отклонила в сторону, разогнулась обратно и преболно хлестнула принцессу по щеке.

На вскрик Аэльгрис обернулся Эрив, но Усея быстро всех успокоила.

– Все в порядке! – произнесла она. – Просто небольшой несчастный случай! – она извлекла из своей сумки чистый носовой платок и приложила его к щеке принцессы. – Держите вот так, госпожа! – велела она Аэльгрис.

Принцесса прижала шелковую ткань к коже, и они продолжили путь.

– Ты хочешь сказать, что о заговоре было известно за пару дней до переворота? – прошипела Аэльгрис, ощущая, как начинает саднить щеку.

– Сведения были не очень надежными, госпожа! – ответила ей Усея. – Тот садовник слыл первостатейным выдумщиком, и милорд Гасттольф велел выпороть его и выставить вон. Должно быть, он решил, что паренек все выдумал!

Принцесса оглянулась назад, на идущего следом телохранителя. Всего несколько дней назад Гасттольф казался ей оплотом верности и надежности, рядом с ним она чувствовала себя как за каменной стеной, но всего несколько слов, произнесенных Сребреволосым и Усеей, поколебали эту веру.

– Полагаю, что он казнит себя сильнее, чем кто бы то ни было! – перехватила взгляд принцессы Усея. – Он действительно предан Вам и Вашему отцу. Уверена, он ухватится за любой способ искупить свою вину!

Аэльгрис, терзания которой отнюдь не уменьшились после беседы с Усеей, лишь вновь неопределенно пожала плечами, и дальше они шли уже молча.

Приблизительно через полчаса, когда солнце уже достигло своего зенита, до них донесся радостный крик Сребреволосого:

– А я наткнулся на кое-что весьма интересное. Скорее сюда!

Аэльгрис и Усея переглянулись и, заинтригованные, ускорили шаг. Миновав пару весьма колючих кустарников и чуть не задавив кролика, стрелой прошмыгнувшего у них под ногами, девушки вышли к высокой ели, горделиво вздымавшейся над остальными деревьями, и уткнулись в спину Эрива.

– Что там такое? – привстав на цыпочки, чтобы заглянуть ему через плечо, спросила принцесса.

– Вам понравится, Ваше Величество! – заверил ее молодой воин.

Он отодвинул в сторону наиболее широкие еловые лапы, и Аэльгрис и Усея, обогнув его, оказались на берегу лесного озера, наполненного ярко-голубыми водами, слегка волнующимися под действием легкого ветра.

– Кажется, Вы наконец-таки сможете искупаться, Ваше Величество! – донесся до девушек голос Сребреволосого.

Аэльгрис посмотрела в ту сторону и увидела наемника, опускающего босые ноги в воду. Его сапоги были аккуратно поставлены на большой камень, что валялся на берегу, а рядом с ними грызла орешки рыжая белка.

– А водичка-то теплая! – заявил Сребреволосый, прохаживаясь по мелководью.

Белка, услышав его голос, оторвалась от своего угощения, повернула голову к наемнику, а затем в два прыжка добежала до него и, резво взобравшись ему на плечо, что-то ему зашептала.

«Звери не умеют разговаривать с людьми!» – возможно, заявите вы, но Аэльгрис была убеждена, что белка именно что говорила с Сребреволосым, внимательно ее слушавшим.

Через пару минут белка закончила стрекотать, и наемник кивнул:

– Ты права! Пойдем!

Он подошел к принцессе и Усеи, уже сбросивших с себя сапоги и шлепавших босыми ступнями по теплой воде.

– Как Вы смотрите на то, чтобы задержаться здесь, Ваше Величество? Полдня ничего не изменят, а Вам наверняка хочется окунуться в теплую и чистую воду!

Аэльгрис и впрямь уже не терпелось скинуть с себя запыленную одежду, окунуться с головой в озеро и предоставить верной Усеи смыть с нее дорожную пыль, но присутствие мужчин удерживало ее от этого шага.

Она взглянула на вышедших к берегу Эрива и Гасттольфа, и Сребреволосый тут же понял ее сомнения.

– Не волнуйтесь, Ваше Величество! – успокоил наемник принцессу. – Мы уйдем подальше, но не оставим Вас без охраны. Как Вы смотрите на то, что Гасттольф устроится вон на тех камнях, – махнул Сребреволосый в сторону нагромождения валунов в доброй сотне шагов от того места, где они стояли, – и присмотрит за Вами, а мы с Эривом пока поохотимся?

Наемник вопросительно взглянул на Аэльгрис, принцесса чуть-чуть поколебалась, но перспектива впервые за полторы недели нормально вымыться перевесила сомнения, и она кивнула.

– Спасибо за предложение, Сребреволосый. Я им воспользуюсь!

Наемник кивнул и отошел в сторону. Уже через мгновение Аэльгрис услышала его голос, обращавшийся к Эриву и Гасттольфу.

– Ее Величество желает искупаться. Не будем мешать им с Усеей. Гасттольф, полагаю, те валуны послужат удобной наблюдательной позицией: вы будете достаточно далеко, чтобы не смущать принцессу, и в то же время достаточно близко, чтобы заметить потенциальную угрозу!

Старый воин обернулся в сторону камней, упомянутых Сребреволосым, и кивнул, соглашаясь:

– Да, позиция удобная. А что собираетесь делать вы с Эривом?

– Охотиться! – коротко ответил наемник.

– У Эрива рана, – посмотрел на своего молодого ученика Гасттольф. – Вы сами заявляли, что этот лес безопасен, и в этом случае на охоте от меня будет больше проку, чем от Эрива!

Старый воин говорил учтиво, но его тон все-таки выдавал питаемое им к наемнику недоверие.

«Только бы они опять не стали хвататься за мечи!» – обеспокоенно подумала Аэльгрис.

Но Сребреволосый либо не заметил, либо сделал вид, что не заметил, недоверия Гасттольфа.

– Хорошо, пусть покой Ее Величества оберегает Эрив, а мы с вами поохотимся! – и, не говоря больше ни слова, он с продолжавшей сидеть у него на плече белкой двинулся обратно в чашу.

Гасттольф кивком подбородка велел Эриву идти к указанным наемником камням, а сам двинулся за Сребреволосым.

Вскоре мужчины оказались достаточно далеко, и Аэльгрис, уже истосковавшаяся по купанию в теплой воде, принялась скидывать с себя одежду.

Усея последовала примеру госпожи, и вскоре обе девушки уже ныряли в теплые воды озера.

Осень еще только-только вступала в свои права, и пасмурные дни с идущими по несколько часов дождями сменялись погожими и по-весеннему теплыми деньками.

Последние трое суток были именно такими, и воздух днем был настолько теплым, что Эриву, по указанию Гастгольфа носившему под рубахой кольчугу, стало жарко. К тому же камни, на которых он сидел, тоже прогрелись, и молодой воин решил, что не будет ничего дурного, если он на пару секунд обернется и смочит водой вспотевший лоб.

Эрив повернулся, снял шлем и, стараясь смотреть себе под ноги, зачерпнул в ладони воды и обтер ею свое лицо. Вода была теплой, но прохладнее, чем прогретый солнцем воздух, и воину немного полегчало.

Он уже собирался вернуться к порученному ему заданию, когда его взгляд неожиданно нашел принцессу и ее рабыню. Еще в детстве Эриву говорили, что его глаза зорче, чем у орла, так что, несмотря на добрую сотню шагов, он мог разглядеть все детали: и шоколадного цвета груди Усеи, и молочно-белые холмики принцессы, маленькие, но от этого не менее притягательные.

Краска прилила к лицу Эрива. Он еще не был с женщиной, и даже не видел ни одну девушку нагой, поэтому, хоть он и осознавал недостойность своего занятия, он не мог оторваться и продолжал подглядывать.

Принцесса и рабыня затеяли водную баталию, обрушивая друг на друга тысячи брызг, их груди колыхались в такт их движениям, заставляя сердце Эрива учащенно биться, а его естество – набирать силу.

«Ну же, выйдете на мелководье», – мелькнула непристойная мысль в сознании юного воина.

Ему хотелось лицезреть не только груди принцессы и ее рабыни, но и их животы и то, что под ними.

Похоть затуманила разум Эрива и притупила все его чувства, поэтому голос, неожиданно пропевший ему на ухо:

– Нравится зрелище? Так пойдем, познакомимся с дамами! – застал его врасплох.

Эрив было дернулся, но кинжал, приставленный к его горлу, лучше всяких слов указал юному воину на бессмысленность сопротивления.

– Ох, я и забыла, сколь это прекрасно: окунуться в теплую воду и позволить ей омыwać мое тело! – не скрывая блаженства, заявила Аэльгрис.

Они с Усеей плескались в озере уже, наверное, больше часа и успели не только смыть всю грязь и пыль со своих тел, но и порезвиться, как в детстве, когда они устраивали многочасовые баталии в бассейне, заставляя других служанок то и дело подливать горячей воды.

К счастью, в озере вода и так была теплая, так что замерзнуть они не рисковали. Но зато, и для Аэльгрис самой это стало неожиданностью, она вдруг осознала, что грудь ее рабыни больше, чем ее собственная.

Посмотрев вниз, принцесса ощутила небольшой укол ревности. Она, конечно, мало знала мужчин, но одно усвоила четко еще со времен балов при дворе ее отца: маленькая грудь их не привлекает.

– Что с Вами, госпожа? – заметила тень печали на лице Аэльгрис Усея.

– Моя грудь, – медленно произнесла принцесса, проводя по ней руками. – Она такая...
– ... маленькая? – подхватила рабыня. – Вы еще молоды, госпожа, и она может вырасти.

К тому же ..., – Усея смутилась и оборвала себя на полуслове.

– Ну, продолжай! – резче, чем намеревалась, велела рабыне Аэльгрис. – Что ты хотела сказать?

– Прошу простить меня за откровенность, госпожа! – склонив голову, ответила Усея. – Но вы уже сосватаны за короля Сланнорда, и он женится на Вас, какая бы грудь у Вас не была!

Впервые за последние дни имя будущего супруга вовсе не вызвало радости у Аэльгрис. Только сейчас она по-настоящему осознала, что не только не знает своего жениха, но даже никогда раньше его не видела, если не считать те пару дней, когда Сланнорд с отцом приезжали на ее пятилетие.

Однако погрузиться полностью в грустные мысли принцессе было не суждено.

– Эй, миледи, выходите-ка из воды и дайте нам на вас полюбоваться!

Насмешливый мужской голос заставил Аэльгрис и Усею обернуться назад и испуганно застыть.

Прямо к берегу вышла группа из восьми мужчин, одетых в темно-зеленые штаны и синие рубахи. У всех них в руках было оружие, а тот, что шел первым, толкал перед собой Эрива, у горла которого держал кинжал.

– Чего же вы стесняетесь, дамы? – продолжил говорить насмешливый голос. – Не бойтесь, мы вас не обидим. Наоборот, поможем приятно провести время!

Дружный гогот поддержал оратора. Аэльгрис всмотрелась в его лицо: средних лет мужчина с каштанового цвета волосами, завернувшимися в кудри, как у барашка, тонкими губами и веселыми задорными глазами карего цвета.

– Может, вы хотите, чтобы мы подали вам вашу одежду? – хлопнул себя по лбу, будто его только что осенило, разбойник. – Нет проблем. Джорур, Абтир!

Двое мужчин, похожих друг на друга как две капли воды, отделились от остальной шайки, подошли к тому месту, где Аэльгрис и Усея бросили свою одежду, не торопясь, подняли ее и перенесли к краю леса.

– Забирайте свою одежду, дамы! – продолжал веселиться главарь разбойников. – Милости просим!

Аэльгрис испуганно посмотрела на Усею. Похоже, они вновь попали в переплет, выбраться из которого самостоятельно у них не было ни единого шанса. Что будут делать разбойники, если они им не подчиняться?

«Что-что, выволокут из озера и удовлетворят свои низменные желания!» – ответил принцессе ее внутренний голос. – «Интересно, когда они будут тебя насиловать, ты еще будешь переживать из-за размера своей груди?»

– Я начинаю терять терпения, дамы! – опускаясь на каменистый берег, произнес главарь разбойников. – Не заставляйте моих людей грубо с вами обращаться!

– Если твои люди посмеют тронуть их, это будет последним действием в их жалкой жизни!

Голос Сребреволосого, вышедшего из лесной чащи позади разбойников, рассеял охватившее было Аэльгрис отчаяние, подобно тому, как восточный ветер прогоняет тяжелые грозовые тучи.

Разбойники отпрянули назад, к озеру, обнажая мечи и кинжалы, но их командир взмахом руки велел опустить оружие.

– Сребреволосый! – почтительно произнес он, шагнув вперед. – Давненько я не видел тебя в наших краях!

– И я рад тебя видеть, Мербрэн! – ответил разбойнику наемник.

Мужчины сблизилась, развели руки в стороны и с громким ревом, заставившим птиц в страхе покинуть свои гнезда, заключили друг друга в объятия.

– Так значит, эти с тобой? – взглянув на Гасттольфа, а затем поочередно на Эрива и Аэльгрис с Усеей, спросил у Сребреволосого Мербрена.

– Именно! – кивнул тот в ответ. – И я бы попросил отпустить моего друга. Не думаю, что ему приятно чувствовать клинок у своей шеи!

– Ну разумеется! – всплеснул руками Мербрен.

Он щелкнул двумя пальцами, и Эрива тотчас же отпустили. Юный воин отошел к Гасттольфу и, виновато уткнувшись глазами в свои сапоги, стал что-то ему объяснять.

– А теперь отвернитесь все. Живо! – приказным тоном произнес Сребреволосый.

Гасттольф и Эрив немедленно повернулись к озеру спиной. Разбойники немного помедлили, но после властного жеста Мербрена последовали примеру воинов.

Сребреволосый поднял одежду Аэльгрис и Усеи и, закрыв глаза, поднес ее к самому краю берега.

– Одевайтесь, дамы! – сделав паузу перед вторым словом, сказал наемник.

Он отошел назад и, как и все мужчины, повернулся к девушкам спиной.

Аэльгрис колебалась, не уверенная в том, что разбойники поведут себя благородно, но затем последовала примеру более решительной Усеи и, выйдя на берег, быстренько натянула на себя одежду.

Рубахи девушек, надетые на не обсохшее тело, тут же промокли, соблазнительно облекая фигуры. Аэльгрис мучительно покраснела, представляя, как отреагируют на это разбойники, но Усея накинула на принцессу сверху плащ, и та, закутавшись в него, пришла к выводу, что, в общем-то, выглядят они с рабыней вполне пристойно.

– Можно поворачиваться! – произнесла Усея, и все мужчины как по команде повернулись в их сторону.

Аэльгрис мужественно вынесла пристальные взгляды разбойников и после небольшой паузы обратилась к Сребреволосому:

– Это ваши друзья?

– О да, миледи! – опережая наемника, ответил Мербрен. – Мы с Сребреволосым давние приятели. Люди столько не живут, сколько мы дружим! – пошутил он. – Но могу ли я узнать имена прекрасных незнакомок? – его любопытные глаза перескочили с Аэльгрис на Усею и обратно.

Принцесса заколебалась, не желая выдавать свое настоящее имя. Вряд ли оно что-то скажет этому разбойнику, но все же его манеры отличаются от манер обычного простолюдина. Вдруг он сможет ее опознать?

На выручку, как всегда, пришел Сребреволосый.

– Не думаю, что берег этого чудесного озера подходящее место для долгих бесед, – произнес он. – Почему бы нам не пойти в твой лагерь, не выпить за нашу встречу и не поговорить там по душам?

– Отличная мысль! – согласился с ним Мербрен. – Ребята, в лагерь! – приказал он своей шайке, и она со слаженностью, которой позавидовал бы иной военный отряд, ринулась в путь.

Сребреволосый легким кивком велел принцессе и остальным следовать за Мербреном.

К лагерю разбойников они вышли уже, когда совсем стемнело. Пара палаток на шесть-семь человек и с десятков домов, сооруженных на ветках деревьев, выросли буквально из-под земли. Вот буквально мгновение назад казалось, что лесу нет конца, и вдруг перед ними появилось вполне пригодное для жизни поселение.

Как только Мербрэн, шедший во главе их колонны, появился на краю поляны, из разных ее уголков ему навстречу вышли десятка полтора человек. Все они также были одеты в синие рубахи и зеленые штаны, еще один признак того, что Аэльгрис и ее спутники натолкнулись на не вполне обычную разбойничью шайку.

– У нас сегодня гости, господа! – произнес Мербрэн, приветствуя своих товарищей. – Прошу их не обижать и подготовить для их ночлега одну из палаток.

Часть разбойников тут же кинулась выполнять поручение командира, а остальные, окинув Аэльгрис, Усею, Эрива и Гасттольфа любопытными взглядами, разошлись по своим местам.

Сребреволосый, чуть опередив принцессу, подошел к Мербрэну и произнес:

– Прежде чем мы выпьем за встречу, мой добрый друг, позволь мне и моим друзьям побеседовать наедине. Боюсь, кое-кто из них относится к твоим людям настороженно! – и следом за этими словами последовал красноречивый взгляд в сторону Гасттольфа и Эрива, которые, создавалось впечатление, напрягли все свои мускулы.

– Хорошо! – мельком взглянув на воинов, ответил Мербрэн.

Он пересек поляну, подошел к той палатке, что освобождали его люди, и тихо произнес пару фраз. Вскоре разбойники уже покидали палатку, а Мербрэн жестом подозвал Сребреволосого и его спутников к себе.

– Вот ваш ночлег на сегодня! – отодвигая ткань, закрывавшую вход, произнес он. – И на завтра, если пожелаете. Да и вообще, можете оставаться здесь сколь угодно долго. Места всем хватит! – и, вежливо поклонившись, глава шайки почтительно удалился.

– Заходим, заходим, не толпимся! – скороговоркой произнес Сребреволосый, загоняя Аэльгрис и остальных в палатку.

Принцесса, чуть наклонив голову, зашла внутрь и оторопела. Признаться, не таким она представляла себе палатку разбойников, вынужденных скрываться от всех и вся в лесу.

Нет кроватей, даже самых простых, внутри не было, спальным местом служили несколько мешков, набитых соломой. Но зато в палатке был невысокий столик, такой, чтобы, сидя на земле, с него было легко брать еду, пара факелов, свет от которых позволял даже читать, и, самое удивительное, арфа, скромно притулившаяся в углу.

– Дамы, выбирайте места! – произнес Сребреволосый, последним заходя в палатку.

Аэльгрис выбрал самый мягкий из мешков, нашедшийся по диагонали от входа, присела на него и тут же спросила у наемника:

– Эти разбойники действительно ваши друзья?

– Не все! – покачал головой Сребреволосый. – Полагаю, что если бы не Мербрэн, они бы попытались нас ограбить. Но он держит их в узде и при этом достаточно удачлив для того, чтобы не только завладевать добычей, но и удержать ее, скрывшись от карательного рейда.

– И это основание ему доверять? – проворчал Гасттольф, обыскивая палату, словно в ней могли устроить засаду.

Сребреволосый неопределенно хмыкнул, выражая, должно быть, свое отношение к действиям старого воина, но все же ответил на его вопрос:

– Нет, основание доверять Мербрэну – то, что он обязан мне своей жизнью!

– Вы спасли ему жизнь? Когда? – опередила Гасттольфа Аэльгрис.

– Мербрэн, миледи, – последний из баронов, участвовавших в восстании, о котором я Вам рассказывал. Он – лопардиец по происхождению, но оказался в том замке, что штурмовали войска маркиза Арнерда. Резня началась до того, как я получил возможность убить его, и, осознав, что наемникам не уйти из замка живыми, я отпустил его.

В палатке повисло напряженное молчание. Сребреволосый с долей презрения поглядывал на Гасттольфа, покрасневшего как рак, но не смевшего возразить наемнику. Аэльгрис ждала, когда ее телохранитель опровергнет слова Сребреволосого, но с каждым ударом сердца

понимала, что не дождется этого. Усея с тревогой поглядывала на свою госпожу, не зная, то ли бросаться ее утешать, то ли необходимо защищать Гасттольфа от ее гнева. И лишь Эрив, пребывавший в неведении, недоуменно переводил взгляд с одного лица на другое.

– Тогда-то, – продолжил свой рассказ Сребреволосый, – Мербрэн и стал разбойником. Он сколотил свою шайку, придумал ей знамя и отличительные цвета, и принялся грабить богатые караваны и отдавать часть добычи крестьянам, пострадавшим от войн феодалов или капризов природы. И, как вы видите, – он кивнул в сторону арфу, – Мербрэн занимается и образованием попавших под его начало людей. Это, можно сказать, его навязчивая идея: создать отряд благородных разбойников, которые будут защищать прекрасных дам и прочих угнетенных от погрязших в разврате лордов. Вы хотите еще что-то знать о нем или вам достаточно? – наемник обвел палатку взглядом.

– Могу ли я представиться ему своим настоящим именем или мы должны это скрывать? – спросила Аэльгрис.

– Что за глупый вопрос, Ваше Высочество? – несмотря на шепот, слова Гасттольфа звучали как крик. – Он воевал против Вашего отца и потерпел поражение. Наверняка он воспользуется случаем отомстить!

Грозный взгляд принцессы заставил старого воина умолкнуть.

– Я спрашивала не тебя, Гасттольф! – голос Аэльгрис звенел от едва сдерживаемого гнева. – Твое мнение и так мне известно! – ладонь Усеи легла на ее ладонь, и принцесса взяла себя в руки. – Так что вы ответите мне, Сребреволосый?

– Я не могу решать за Вас, миледи! – с полупоклоном ответил наемник. – Я могу лишь сказать, что Мербрэн – единственный человек, которому я доверил бы свою жизнь!

– Я поняла! – моргнула Аэльгрис. – В таком случае, ступайте и расскажете своему другу, кого он столь любезно приютил!

Гасттольф взвыл, разъяренный опрометчивым, по его мнению, решением принцессы, но молнии, сверкнувшие из ее глаз, принудили воина смириться с ним.

– Слушаюсь, Ваше Величество! – уже не таясь, назвал Аэльгрис по титулу Сребреволосый и вышел из палатки.

Пир, что закатил в честь своих гостей Мербрэн, был, пожалуй, лучшим пиром, на котором довелось побывать Аэльгрис. И пусть на нем не было тарелок и столовых приборов, и жареное мясо дикого кабана приходилось рвать руками и зубами, а вино было не ровней королевским запасам и разливалось в простые глиняные кубки. Все равно такого безудержного и искреннего веселья принцесса никогда раньше не видела.

– Выходит, вы направляетесь в Уригорд, Ваше Величество? – наклонившись к самому уху Аэльгрис, чтобы перекрыть играющую музыку, спросил Мербрэн.

– Да! – кивнула та, отхлебывая из своего кубка. – Ой!

Принцесса соскользнула с бревна, на котором сидела, и лишь вовремя подставленная рука Сребреволосого не позволила ей упасть на спину.

– Спасибо! – немного заплетающимся языком поблагодарила она наемника. – Нет уж, лучше придерживай меня! – решительно остановила Аэльгрис мужчину, пытавшегося убрать руку.

– Как Вам будет угодно, Ваше Величество! – тихо ответил Сребреволосый, оставляя свою ладонь лежать на талии девушки.

– Почему ты мне «выкаешь», мы же пили на брудершафт? – взглянула на наемника Аэльгрис и икнула. – Ой, простите! – прижала она ладонь ко рту и засмеялась.

Сидевший чуть поодаль Гасттольф, не разделявший всеобщего веселья, встал со своего места и решительно направился к принцессе.

– Ваше Величество, хватит пить. Идемте спать! – и, вытянув руку, он взял Аэльгрис за запястье.

– Сам иди спать! – отмахнулась от него принцесса. – Не мешай мне веселиться!

Она нахмурилась, видя, что Гасттольф не собирается уходить, но прежде чем слова возмущения сорвались с ее уст, Сребреволосый сказал:

– Не беспокойтесь, Гасттольф, я пригляжу за Ее Величеством!

Неизвестно почему, но на этот раз старый воин послушался наемника и отступил. Впрочем, Аэльгрис это не заинтересовало, она уже продолжила разговаривать с Мербреном.

– Там я собираюсь встретиться со своим женихом, королем Сланнордом! – поведала она о своих планах. – Он примет меня в своем замке, а потом пойдет войной на моего дядю и свергнет узурпатора с престола!

– Хм, а как Вы собираетесь проникнуть во дворец? – спросил у нее Мербрэн. – Вряд ли простые стражники признают в Вас наследницу престола!

Аэльгрис уставилась на разбойника непонимающим взглядом. Как кто-то может ее не узнать?

Но прежде чем принцесса высказала это вслух, Сребреволосый спросил:

– У тебя есть какое-то предложение?

– Верно! – кивнул в ответ Мербрэн.

– Что за предложение? – Аэльгрис вновь икнула, ее качнуло, и она повалилась на Сребреволосого.

Лицо принцессы оказалось в непосредственной близости от лица наемника. Искушение оказалось слишком велико: Аэльгрис не удержалась и, чуть вытянувшись вперед, поцеловала Сребреволосого в губы.

На короткий, очень короткий миг, принцессе показалось, что мужчина ответил на ее поцелуй, а его рука скользнула под ее рубаху и пошла вверх, к лопаткам.

– Идите спать, Ваше Величество! – Сребреволосый оторвал от себя принцессу, ловким движением подсек ей ноги и, взяв на руки, понес к палатке.

– Ой, ты такой сильный! – погладила Аэльгрис мужчину по мускулистому плечу. – Прямо как медведь!

Наемник занес принцессу в палатку, положил на ее спальный мешок и хотел уйти, но был остановлен.

– Обними меня, иначе я не засну! – надув губы, заявила Аэльгрис.

Сребреволосый предпочел не спорить с ней: лег рядом и заключил в объятия. Принцесса почти мгновенно уснула, и наемник тут же высвободился из ее рук.

Глава 4

На следующий день Аэльгрис проснулась с жуткой головной болью. С трудом оторвав голову от своего ложа, принцесса попыталась вспомнить, как же она добралась до постели. Попытка эта не только привела к усилению головной боли, но и заставила девушку покраснеть от стыда.

«Боги, что обо мне сейчас думает Сребреволосый?» – звенела мысль в голове Аэльгрис.

– Как Вы себя чувствуете, госпожа? – раздался над ее ухом голос Усея. – Или мне следует звать тебя, Аэльгрис?

– О чем это ты болтаешь, Усея? – принцесса открыла глаза и, поморщившись от боли, подняла их на рабыню.

– Вы не помните, госпожа? – лукаво улыбнулась Усея, протягивая Аэльгрис кружку с кипящей в ней грязно-коричневой жижей. – Вы вчера настойчиво требовали от меня выпить с Вами на брудершафт.

– Правда? – лицо принцессы стало настолько красным, что ему бы позавидовал любой вареный рак. – И с кем я еще пила на брудершафт? – спросила она, беря кружку в руки. – Что это?

Напиток пах столь же мерзко, сколь и выглядел, но Усея подтолкнула кружку к губам госпожи.

– Это снимет боль, госпожа! – произнесла рабыня. – Пейте!

Аэльгрис залпом опрокинула в себя содержимое кружки, передернулась из-за неприятного вкуса напитка и с удивлением обнаружила, что ей действительно стало легче.

– Ты просто волшебница, Усея! – благодарно улыбнулась принцесса. – И все же расскажи мне, что еще я вчера натворила?

Усея забрала кружку из рук госпожи, поставила ее на стол и, присев напротив Аэльгрис, взглянула ей в глаза.

– Вы выпили на брудершафт со мной, Сребреволосым и Мербреном, – произнесла рабыня. – Затем вы полчаса танцевали вместе с разбойниками и пели их песни, после чего поделились с ними парой забавных историй из архива сплетен Вашего двора!

– О боги! – воскликнула принцесса, хватаясь за голову. – И что на меня нашло?

– Вы просто слишком много выпили, госпожа! – ответила ей Усея.

– Я выпила всего пять кружек! – возразила ей принцесса. – Что могло произойти от пяти кружек?

– Вино, что мы пили, – улыбнулась рабыня, – куда крепче, чем то, к которому Вы привыкли во дворце. Пьется оно легко, и опьянение подкрадывается незаметно. Но на Вашем месте я бы не считала произошедшее трагедией, госпожа!

– Интересно почему? – прищурилась Аэльгрис.

Рабыня вздохнула, провела рукой по своим коротким черным волосам и лишь затем ответила:

– Скоро, очень скоро Вы вновь окажетесь в золотой клетке, госпожа! Спору нет, королевский дворец не худшее место для проживания, но внутри него Вы никогда не сможете ощутить полной свободы. За Вами всегда будут следовать невозмутимые стражники и строгие фрейлины, и даже в своих покоях Вы вряд ли будете чувствовать уединение. И те минуты безудержного веселья и ощущение полной свободы, что испытали Вы вчера, помогут Вам пережить минуты тяжелой тоски. Вы будете вспоминать их и понимать, что хоть и недолго, но все же жили по-настоящему!

Такого длинного монолога Аэльгрис не доводилось ранее слышать от Усеи. Рабыня не была молчаливой, но и болтушкой ее назвать было трудно, и ее речь заставила принцессу задуматься о том, как все же мало она знает о мире за пределами дворцовых стен.

– Я не думала об этом с такой точки зрения! – призналась Аэльгрис своей рабыне. – Ты и впрямь считаешь, что не произошло ничего страшного?

– Во всяком случае, не произошло ничего непоправимого, – улыбнувшись, ответила Усея.

Раздавшийся неподалеку кашель прервал беседу девушек. Принцесса повернулась в сторону входа в палатку и увидела знакомую фигуру.

– Я могу войти, Ваше Величество? – спросил Сребреволосый.

– Да! – ответила Аэльгрис, чувствуя, как по ее спине побежали мурашки волнения.

Ткань, закрывавшая вход в палатку, отодвинулась в сторону, и наемник, пригнув голову, вошел внутрь.

– Я только что разговаривал с Мербреном, – произнес он, садясь рядом с Усеей. – У него есть план, как быстро и безопасно переправить нас в Уригорд.

– Что за план? – Аэльгрис старалась смотреть не в глаза Сребреволосому, а на его подбородок, стесняясь того, что могла в них прочесть.

– Через два дня по главному тракту будет ехать отряд лорда Даворда, главного военного советника короля Сланнорда. Даворд, вне всяких сомнений, узнает Вас, Ваше Величество, как по лицу, так и по кулону. Вообще-то Мербрен собирался напасть на этот отряд, ибо он будет охранять телеги, груженные золотом, добытым в шахтах Эруба. Но в сложившихся обстоятельствах он считает более правильным сопроводить нас к тракту и передать под охрану лорда. Вас устраивает этот план, Ваше Величество?

– Что?

Аэльгрис все это время, не отрываясь, смотрела на губы наемника, вспоминая вкус их вчерашнего поцелуя. Может быть, хмель еще не выветрился из ее головы, а может, на это была другая причина, но почему-то принцессе казалось, что слаще этого поцелуя ей не ощутить более никогда.

И пока Сребреволосый говорил, Аэльгрис все представляла себе, как вновь обвивает руки вокруг его шеи, дотрагивается до его губ своими, а его крепкие и надежные руки срывают с нее одежду и...

– Госпожа, с Вами все в порядке? – рука Усеи, легшая ей на плечо, вернула принцессу в реальность.

– Да-да, я просто задумалась. Извините! – поспешно произнесла Аэльгрис. – И что думает о вашем плане Гасттольф? – спросила она.

– А он о нем еще не знает! – пожал плечами Сребреволосый. – Едва рассвело, он поднял Эрива из постели и отправил бегать по лесу, а затем вызвал его на тренировочный бой и вот уже час наносит ему синяки на все части тела. Нет, я, конечно, согласен, что юный воин заслуживает наказания за свой промах, но, по-моему, Гасттольф слишком рьяно за него взялся!

– Думаю, что дело тут не только в Эриве! – задумчиво произнесла Усея, все еще обнимавшая плечо госпожи. – Мне кажется, он немного обиделся из-за того, что Вы, госпожа, больше прислушиваетесь к мнению Сребреволосого, чем к его!

– Возможно! – согласился с рабыней наемник. – К тому же он может высказаться против плана Мербрена лишь из чистого упрямства: лишь бы противоречить мне. Полагаю, что Вам, Ваше Величество, необходимо самой принять решение!

Мужчина выжидающе взглянул на Аэльгрис, и мурашки на ее спине забегали вдвое быстрее.

– Что ж, – произнесла принцесса, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо, – вы доказали, что я могу безбоязненно доверять вам свою жизнь, Сребреволосый. Я полагаюсь на ваши знания и умения. Если вы одобряете этот план, то и я его одобряю!

– Спасибо за доверие! – Сребреволосый кивнул и направился к выходу.

– Постойте! – поддалась внезапному порыву Аэльгрис. – Усея, оставь нас наедине, пожалуйста!

Глаза рабыни удивленно округлились, но задавать вопросы она не стала и без лишних слов проследовала мимо застывшего у выхода наемника и покинула палатку.

Несколько минут царило молчание. Принцесса лихорадочно подбирала слова, отмечая один за другим возможные варианты беседы, а Сребреволосый терпеливо ждал, стоя у входа.

– Я хотела поговорить о том, что произошло между нами вчера! – собралась, наконец, с мыслями Аэльгрис. – Не знаю, что на меня нашло, но я не хотела бы, чтобы вы думали, что я имею на вас какие-то виды!

Даже несмотря на то, что она смотрела в пол, а не на Сребреволосого, слова давались принцессе с большим трудом, а мысли путались и скакали наперегонки.

– То есть Вы хотите сказать, что я не привлекаю Вас как мужчина, Ваше Величество? – голос наемника, раздавшийся совсем рядом, заставил Аэльгрис вздрогнуть.

Она подняла голову и обнаружила, что Сребреволосый уже сидит рядом с ней и взирает на нее внимательным взглядом своих голубых глаз.

– Да, – от охватившего ее волнения у принцессы пересохло во рту. – То есть, нет! – только сейчас до нее дошло, как оскорбительно могли прозвучать ее слова. – То есть, я не то хотела сказать ..., – ее мысли окончательно запутались, и Аэльгрис в отчаянии ударила кулачком по коленке.

Сребреволосый двумя пальцами взял ее за подбородок, развернул лицом к себе и поцеловал прямо в губы.

Сладкая дрожь пробежала по телу принцессы. Она одновременно и страшилась того, что последует за этим поцелуем, и жаждала этого продолжения.

Но продолжения никакого не было. Спустя несколько ударов сердца, растянувшихся, как показалось Аэльгрис, на целую вечность, Сребреволосый оторвался от ее губ.

– Пусть эти два поцелуя служат Вам напоминанием обо мне, Ваше Величество! – произнес он с легкой грустинкой в глазах. – Очень скоро мы расстанемся навсегда. Я пойду своей дорогой, а Вы – своей! – и, резко встав, наемник вышел из палатки.

Принцесса поднесла палец к губам, медленно провела по ним и тихо, чтобы не услышать самой, произнесла:

– Эти поцелуи навечно останутся в моем сердце!

– Осталась буквально пара часов! – обернувшись назад, крикнул Мербрэн. – Уже скоро мы выйдем к тракту!

– Хорошо бы! – пробурчал себе под нос Гасттольф. – Мало нам было одного наемника, так с нами теперь еще и разбойник!

Аэльгрис хотела сделать воину замечание, но тот прибавил шагу и, проломившись через кусты, ушел вперед, наверное, чтобы не спускать глаз с Сребреволосого, отклонившегося от основного маршрута и углубившегося в лес.

«Он меня избегает!» – подумала про наемника принцесса.

Почти двое суток прошло с того момента, как Сребреволосый поцеловал ее в палатке, и с тех пор он обменялся с ней лишь парой фраз, не более.

Конечно, наемник и раньше был не особенно разговорчив, так что вряд ли о чем бы то ни было говорило. Но после поцелуя он стал избегать и взглядов принцессы, стараясь сесть во время трапезы подальше, а в походе как можно дольше быть в дозоре.

Эту странность заметили все: и Гастольф, и Эрив, и Усея, и Мербрэн, и даже Джорур и Абтир, близнецы, которых Мербрэн взял с собой.

«Наверное, стоит еще раз поговорить с ним!» – подумала Аэльгрис. – «Я ведь не хочу, чтобы мы расстались вот так!»

Дикий, истошный вопль прервал размышления юной принцессы.

– Тревога! – кричал откуда-то издалека Сребреволосый.

Звуки его голоса сменились свистом стрелы, за которым, в свою очередь, последовал стон боли.

– Сребреволосый! – сердце Аэльгрис ёкнуло при мысли, что наемник ранен, а быть может, даже убит.

Принцесса рванула в сторону, откуда доносился крик, но Усея схватила ее за талию и потащила в противоположную сторону.

– От нас там будет мало толку, госпожа! – почти кричала рабыня на ухо Аэльгрис, но принцесса продолжала молотить руками воздух и царапать руки Усеи, пытаясь вырваться на свободу.

К девушкам подскочил Эрив, и вдвоем с Усеей они смогли-таки справиться с Аэльгрис. Крепко держа ее за руки, они потащили принцессу прочь от места сражения.

– Мы должны им помочь! – стонала Аэльгрис, пока они продирались сквозь густые кустарники. – Мы не можем их бросить!

– Разумеется, Ваше Величество! – ответил ей Эрив. – Как только Вы окажетесь в безопасности, я вернусь за ними. Уверен, все они будут целыми и невредимыми!

Звуки сражения постепенно затихли вдали. Аэльгрис, Усея и Эрив оказались на краю небольшого оврага, поросшего густой травой, и молодой воин быстро огляделся.

Неподалеку лежало большое и полое внутри бревно, и Эрив подтолкнул к нему Аэльгрис и Усею.

– Спрячьтесь здесь! – велел он им. – А я помогу остальным! – и он помчался назад.

Бревно оказалось достаточно большим для того, чтобы в нем можно было сидеть, пусть и в не самой удобной позе. Впрочем, будь это даже королевские покои, Аэльгрис бы этого не заметила: все ее мысли в эту минуту были там, на поле боя.

– Не бойтесь, госпожа! Все будет хорошо! – попыталась успокоить ее Усея, но принцессу продолжала бить дрожь.

Как ни удивительно, но о том, что основная опасность грозит именно ей, Аэльгрис успела позабыть. Как оказалось, зря.

Где-то совсем рядом хрустнула ветка. Аэльгрис и Усея вжались в деревянные стенки своего укрытия и затаили дыхание, гадая, зверь произвел этот звук или человек. А если человек, то враг он или друг?

Послышался шорох шагов. Аэльгрис взглянула испуганными глазами на Усею и увидела мелькнувшее в ладони рабыни лезвие.

Тем временем шаги приближались. Направлявшийся к бревну человек явно не имел намерения маскировать свое присутствие, а его тяжелая поступь не соответствовала даже Гастольфу.

«Враг!» – поняла Аэльгрис, и в этот момент в бревно заглянула толстая, перекошенная из-за безобразного шрама, разбойничья рожа.

– Они здесь! – хрипло выкрикнул бандит и вытянул свою пятерню, намереваясь схватить ворот рубахи принцессы.

Усея неожиданно распрямилась, подобно отпущенной тетиве лука, и вонзила кинжал прямо в глаз разбойника.

Тот взвыл от боли и отшатнулся назад. Рабыня схватила Аэльгрис за руку и, сбив с ног раненого бандита, стрелой вылетела из укрытия.

– Хватайте эту сучку! – прижимая ладонь к окровавленному лицу, взревел разбойник.

Усея и Аэльгрис побежали вниз по склону оврага, но принцесса запнулась о торчавший из земли жесткий корень какого-то растения, и девушки кубарем покатались вниз.

Падение было недолгим, но болезненным. Аэльгрис на мгновение ослепла, а затем почувствовала острую боль в правом локте. Проведя же ладонью по губам, принцесса поняла, что они разбиты в кровь.

Рядом раздался стон Усеи. Принцесса потрясла головой, прогоняя черноту перед глазами, и взглянула на рабыню. Та полусидела, опираясь на левую руку, и потирала правую лодыжку.

– Ты в порядке, Усея? – поднявшись на четвереньки, спросила у рабыни Аэльгрис.

Усея отрицательно покачала головой, глядя куда-то поверх принцессы. Аэльгрис оглянулась и увидела, как по склону оврага спускаются четверо разбойников.

– Блондинку не трогайте! – велел им их приятель с кинжалом вместо глаза. – А эту черную кожу сучку приведите ко мне. Я ею сейчас устрой!

Принцесса тревожно оглянулась. Позади нее был удобный просвет между деревьев. Можно попытаться убежать, но разве она имеет право бросить Усею на растерзание этим ублюдкам?

Рука Аэльгрис наткнулась на камень, лежавший возле ее колена. Нет, она должна быть достойна и Сребреволосого, и той же Усеи. Пусть ей не выиграть в этой схватке, но она хотя бы поборется!

– А ну-ка, детка, иди к папочке! – шедший первым разбойник в рваных коричневых штанах и распахнутой на груди рубашке помахал принцессе рукой.

– Как скажешь! – откликнулся на его призыв веселый голос.

Все, кто находился на дне оврага, как по команде оглянулись. Разбойника, раненого Усеей, уже не было видно. Вместо него на вершине стоял Мербрэн и вытирал лезвие меча о свою левую штанину, превращавшуюся из зеленой в бурую.

– Убить его! – взревел разбойник в рваных штанах, и трое его подручных рванули к Мербрэну.

Барон, утративший земли, но не свой титул, побежал им навстречу. Первым же взмахом меча он отрубил кисть ближайшему к нему разбойнику. Тот взвизгнул от боли и повалился лицом в траву, а Мербрэн, одним поворотом корпуса избежавший удара в бок от другого разбойника, повернул клинок вниз и распорол бедро третьему их приятелю.

За считанные секунды численность разбойников, пригодных к бою, уменьшилась вдвое, и оставшийся один на один с Мербрэном бандит предпочел не искушать судьбу. Он бросил свой меч в траву и, сломя голову, побежал прочь.

– Стой, трус! Жалкий трус! – кричал ему вслед разбойник в рваных штанах, но увидел лишь сверкнувшие голые пятки своего товарища.

– Плевать! – повернувшись к Мербрэну, плюнул ему на сапоги разбойник. – Я и один тебя уделаю!

Но проверить на деле это утверждение ему было не суждено. Аэльгрис подняла с земли присмотренный ранее камень и что было сил обрушила его на затылок бандита.

Что-то неприятно хрустнуло, и разбойник повалился наземь. Аэльгрис уронила камень и отступила назад, чувствуя подкатывающий к горлу тошнотворный комок.

– Отличный удар! – хмыкнул Мербрэн.

Одновременно с его словами что-то рассекло воздух в считанных сантиметрах от головы Аэльгрис. Принцесса испуганно присела и услышала тихий хрип барона.

Стрела попала точно в кадык Мербрёну, и он в предсмертной агонии рухнул на землю.

– Нет! – вскрикнула Аэльгрис, бросаясь к нему.

Одной рукой она схватила его ладонь, вторую положила на стрелу, не зная, выдергивать ли ее из раны или оставить все как есть.

– Прощайте, Ваше Величество! – булькая, произнес барон, и его глаза потускнели.

– Нет! – уже совсем тихо прошептала принцесса, и по ее щекам побежали слезы.

Она забыла, что где-то там находится лучник, поразивший благородного разбойника, и что он наверняка послан схватить ее. Девушка видела лишь мертвого человека перед собой, который еще вчера веселился и радовался жизни, а сегодня погиб, защищая ее.

«Быть может, вот так же сейчас где-то лежит и Сребреволосый, только я не держу его за руку!» – подумала Аэльгрис, и от этой мысли ей стало еще горше.

Чья-то ладонь легла ей на плечо, и тихий голос произнес:

– Нам надо идти, Ваше Величество, иначе рискуем пропустить караван лорда Даворда!

Принцесса вскинула голову и сквозь застилавшие ей взор слезы разглядела мрачное лицо Сребреволосого.

– Вы живы! – облегченно прошептала Аэльгрис.

– Да! – кивнул в ответ наемник. – Погибли лишь Мербрён и Джорур. Можно сказать, нам повезло!

Он наклонился и, подхватив принцессу под мышки, рывком поставил на ноги. Затем его рука скользнула к ее локтю и быстро ощупала его.

– Вы поранились, Ваше Величество! – произнес Сребреволосый. – Давайте я обработаю Вашу рану!

Он увел Аэльгрис от мертвого тела своего друга, посадил возле тонкой березы, снял мешочек, висевший у него на поясе, и, высыпав из него какой-то порошок, приложил его к руке принцессы.

– А где остальные? – спросила у него девушка.

Помимо них, в овраге находились только Усея и Эрив, прикладывавший что-то к вывихнутой лодыжке рабыни.

– Гастгольф преследует оставшихся в живых разбойников. Должен скоро вернуться, – ответил Сребреволосый. – Джорур, как я уже говорил, погиб. Его брат, Абтир, проверяет тропу, ведущую к тракту.

Сребреволосый оторвал часть рукава от своей рубахи и перебинтовал рану принцессы. Затем он поднес руку к ее лицу и осторожно дотронулся пальцами до ее губ.

– Больно? – спросил наемник у Аэльгрис.

– Чуть-чуть! – соврала та. – А вы не ранены? – только сейчас она вспомнила, что не осведомилась о его состоянии.

Его рубаха и штаны были сплошь в пятнах крови, но, похоже, его собственной на них не было.

– Я слишком хорош для этого сброда! – криво усмехнулся Сребреволосый. – Хотя попадись мне этот стрелок, возможно, и мне несдобровать! – оглянулся он назад.

Там, из кустов торчали чьи-то ноги, и у принцессы не было сомнений в том, кто убил этого разбойника.

– Усея, ты сможешь идти? – взглянул наемник на рабыню.

Та поднялась на ноги, опираясь на Эрива, и неуверенно сделала один шаг. Ее лицо перекосило от боли, но она устояла и, помедлив, кивнула головой.

– Все в порядке!

– Тогда идем! – решил Сребреволосый и подал принцессе руку.

Та вложила в нее свою ладонь, и наемник помог Аэльгрис подняться на ноги.

К тракту они вышли, когда уже почти стемнело. Причина задержки заключалась, разумеется, в поврежденной ноге Усеи, вследствие чего рабыня не могла идти быстро. К тому же часть времени они потратили на разговор с Абтиром. Молодой разбойник объяснил Сребреволосому, как выйти из леса к тракту, а наемник рассказал, где они были вынуждены оставить тела Джорура и Мербрена. Напоследок принцесса поблагодарила Абтира за оказанную им помощь, и они разошлись в разные стороны.

– Мы пропустили караван? – напряженным голосом произнес Эрив, поддерживая Усею.
– Надеюсь, что нет! – хмуро заметил Сребреволосый.

Позади них раздался шорох, и наемник, стремительно обернувшись, наставил арбалет на вышедшего из кустов воина.

– Это я! – устало произнес Гасттольф. – Чуть с ног не сбился, разыскивая вас!

Вид у старого воина был потрепанный: в бороде застряли листья, рукав рубахи разодран, и сквозь него виднелась глубокая царапина. К тому же Гасттольф слегка припадал на левую ногу.

– Почему так долго? – спросил у него Сребреволосый.

– Последний из разбойников оказался прытким малым! – ответил ему Гасттольф. – Пришлось побегать. Но не зря!

Он сунул руку за пазуху и извлек какую-то тряпку. Развернув ткань, воин продемонстрировал остальным лежавший на ней серебряный перстень.

– Что это? – присматриваясь к украшению, спросила Аэльгрис.

– Личная печать герцога Инагера! – ответил ей Сребреволосый. – А бы кому такую не доверяют!

– Верно! – согласился Гасттольф. – Вынужден признать, что вы были правы: во владениях герцога мы были бы не в безопасности!

Воин протянул наемнику руку, и тот после небольшой паузы пожал ее.

«Хорошо, что они помирились!» – мелькнуло в голове у Аэльгрис. – «Мне уже надоело видеть, как они друг на друга волком глядят!»

Шум копыт прервал размышления принцессы. Ее маленький отряд дружно повернулся лицом к востоку и заметил появившийся из-за поворота караван.

– Ура! Все-таки мы его не пропустили! – воскликнула Усея.

Они вышли к краю дороги и принялись ждать. Буквально через пару минут от каравана отделялись двое всадников и поскакали к стоявшим на обочине людям.

– Кто вы такие и что вы здесь делаете? – остановив лошадь в паре метров от принцессы, спросил старший из стражников, носивший красивый шлем с цветным оперением.

Аэльгрис выступила вперед и, сделав вид, что не заметила повернувшееся в ее сторону копьё, произнесла:

– Я – принцесса Аэльгрис, законная наследница трона Тиддии, требую встречи с лордом Давордом!

– Какие у Вас есть доказательства Ваших слов? – более почтительно произнес стражник.

Вместо ответа Аэльгрис расстегнула верхнюю пуговицу на своей рубахе и, вытащив из-под нее кулон, показала его стражнику.

Воин наклонился, чтобы рассмотреть кулон более внимательно, а затем махнул рукой своему подчиненному. Тот кивнул и умчался назад, обдав дорожной пылью стоявших рядом с ним Эрива и Усею.

Несколько минут прошли в напряженном ожидании. Стражник, говоривший с Аэльгрис, смотрел на нее и ее спутников благожелательно, но настороженно. Гасттольф и Сребреволосый отвечали ему тем же.

Наконец от каравана отделилась еще одна группа всадников численностью в семь человек. Во главе этой кавалькады ехал высокий и широкий мужчина с аккуратно выстриженной седой бородой. Его золотые доспехи были натерты до такого блеска, что даже в последних лучах заходящего солнца сверкали и заставляли людей шуриться.

«Наверно, это и есть лорд Даворд!» – подумала Аэльгрис, не сводя с всадника глаз.

Стражники подъехали к принцессе и взяли ее и ее спутников в полукольцо. Их командир спешился, подошел к Аэльгрис, взглянул ей в глаза и резко опустился на одно колено.

– Я рад приветствовать Вас, Ваше Величество! – торжественно произнес он, пока его солдаты принимали ту же позу, что и командир. – Я – лорд Даворд, советник короля Сланнорда!

– Встаньте, лорд! – велела воину принцесса.

Лорд и его стражники поднялись на ноги.

– Я прошу вас, лорд, сопроводить меня и моих спутников во дворец моего жениха! – произнесла Аэльгрис.

– Это будет честью для меня, Ваше Величество! – пробасил лорд Даворд.

Он пробежался глазами по спутникам принцессы, кивнул как старому знакомому Гасттольфу, благосклонно улыбнулся Эриву, согнувшись в поклоне, равнодушно скользнул взглядом по Усеи, скромно потупившей взор, и остановил его на Сребреволосом, взиравшем на лорда насмешливым взглядом.

– Что среди Ваших спутников делает этот грязный наемник? – крылья носа лорда Даворда раздувались от плохо скрываемого гнева.

Сребреволосый лишь хмыкнул в ответ и продолжил глядеть на лорда насмешливым взглядом.

– Этот человек, лорд, не единожды спасал нам всем жизни! – строгим тоном произнесла Аэльгрис, уязвленная грубостью лорда, больше, чем сам наемник. – И я прошу вас и ваших людей оказывать ему не меньшее уважение, чем мне!

Лорд Даворд изумленно воззрился на принцессу. Должно быть, он впервые за свою долгую службу слышал столь странное указание.

– Не стоит, Ваше Величество! – вступил в разговор Сребреволосый. – Я передаю Вас в надежные руки лорда Даворда и его людей и могу считать свою миссию выполненной. На этом наши пути расходятся!

– Вы брались довести меня и моих спутников до Уригорда! – жестко оборвала его Аэльгрис. – Мы еще не в Уригорде, и, стало быть, ваша миссия не закончена. К тому же, я еще должна отдать вам вашу награду, а сделаю я это лишь, оказавшись во дворце моего будущего супруга. Или вы отказываетесь от взятых на себя обязательств?

Принцесса с вызовом посмотрела на Сребреволосого. Уже по его глазам она поняла, что поставила наемника в тупик, и обрадовалась тому, что проведет еще хотя бы несколько часов в его компании. Ну а дальше можно будет придумать что-нибудь еще. Главное, найти причину повесомее!

– Как Вам будет угодно, Ваше Величество! – склонил голову наемник.

– В таком случае предлагаю не терять время и ехать дальше! – заключила Аэльгрис и вопросительно взглянула на лорда Даворда. – Как мы уже имели честь убедиться, здешние леса не безопасны!

– Под нашей охраной Вам нечего опасаться, Ваше Величество! – заявил в ответ Даворд.

Караван как раз добрался до них, и лорд жестом велел освободить пару карет. Затем он посадил принцессу в одну из них и сам сел рядом. Спутники же Аэльгрис и тот стражник, что первым заговорил с ними, оказались во второй карете.

Глава 5

Высокие, в десять человеческих ростов, стены Уригорда, сложенные из желтого камня, Аэльгрис и сопровождавший ее отряд увидели еще на рассвете, когда до города оставалось три часа неспешной езды по вымощенному плиткой торговому тракту.

Сквозь полуоткрытое окно кареты принцесса могла наблюдать за направлявшимися в столицу и от нее телегами, повозками и другими торговыми караванами. Впрочем, таковых было немного, и Аэльгрис не удержалась, чтобы не спросить о причинах, которыми это обусловлено.

– Война, Ваше Величество! – просто ответил лорд Даворд. – Причиной всему – война. На востоке идут ожесточенные бои с тантейцами, вероломно вторгшимися на территорию нашей страны. Они разоряют деревни и сжигают замки, насилуют женщин и уводят в рабство мужчин, продавая их позже в другие королевства, а то и еще хуже: оркам и гномам, этим мерзким порождениям демонов. Тьфу! – лорд Даворд сплюнул на дорогу и продолжил свой рассказ. – Граф же Гисворд, да проклянут боги этого гнусного червяка, решил, что для него не будет лучшего момента устроить мятеж и объявить себя королем. В результате наши войска вынуждены воевать на два фронта. Пришлось даже уменьшить численность гарнизонов в городах и деревнях, чтобы восполнить потери в регулярных войсках. А этим, естественно, воспользовался всякий сброд, раньше боявшийся даже хвост высунуть из своих нор. Разбойники всех мастей грабят караваны и нападают на поселения крестьян, грабя и убивая всех, кто попадется. Ничего удивительного в том, что торговля постепенно затухает!

– Значит, Сребреволосый был прав! – задумчиво произнесла Аэльгрис.

До этого она в глубине души еще надеялась на то, что сведения наемника окажутся не верны, и Витифию не захлестнули схожие с Тиддией проблемы.

– Сребреволосый? – недоуменно переспросил лорд Даворд. – При чем здесь он?

– Да, ни при чем! – дернула плечом принцесса. – Просто он уже посвятил нас в сложную ситуацию, сложившуюся в вашем королевстве. Правда, не упоминал тех подробностей, о которых только что говорили вы.

Аэльгрис видела, как напряглись мускулы Даворда, и мысленно обругала себя за то, что не сумела удержать язык за зубами. Не хватало еще, чтобы лорд заподозрил Сребреволосого в чем-то.

Принцесса хотела перевести беседу в другое русло, но в этот момент из авангарда их каравана послышались тревожные вопли и громкое конское ржание.

Лорд Даворд приподнялся со своего места, выглянул в окно и подозвал ближайшего стражника.

– Что происходит? – хмурясь, спросил Даворд, вглядываясь вдаль.

Аэльгрис передвинулась к окну на противоположной стороне и тоже выглянула из кареты.

– Какой-то жеребец выскочил и загородил нам дорогу, – ответил командиру стражник. – Адельвальд и Гунерд попытались прогнать его, но жеребец встал на дыбы и едва не разможил им головы своими копытами!

Принцесса по плечи высунулась из окна, благо его размеры позволяли сделать это без затруднений, и тут же потрясенно открыла рот.

Она узнала этого жеребца по его ослепительно-белому окрасу, который не позволял его ни с кем перепутать.

– Это мой Осгинд! – из шедшей следом кареты выскочил Сребреволосый и, пробежав между гарцующими на своих лошадях стражниками, вскочил на моментально присмирившего коня.

– Все в порядке, лорд Даворд! – успокоила своего соседа Аэльгрис. – Можем продолжать путь!

Лорд с хмурым выражением лица отдал приказ стражнику. Принцесса забралась внутрь кареты, и караван почти сразу же продолжил движение.

Через несколько минут карета поравнялась со Сребреволосым, и Аэльгрис, отодвинув шторку до конца, спросила наемника:

– Вы знали, что ваш конь будет ждать вас здесь?

– Он у меня умница, Ваше Величество! – потрепал Сребреволосый своего жеребца по шее. – Настоящая убранийская порода!

– Не может быть!

Лорд Даворд передвинулся к окну и, высунув из него свою мощную шею, уставился на коня наемника.

Скакун и впрямь был хорош: могучие мышцы спины так и перекачивались, порождая ассоциации с морскими волнами; грива развевалась, как стяг боевой части; огромные, чуть влажные, глаза навывкате смотрели с теплотой и нежностью; а морда, казалось, так и расплывется в хитрой улыбке.

Впрочем, наверное, лорд Даворд оценивал коня совсем по другим характеристикам. Но и по его критериям жеребец оказался великолепным.

– Как вам удалось добыть такого жеребца? – с завистью протянул лорд. – Убранийцы редко продают своих лошадей и никогда не продают своих лучших жеребцов. А ваш определенно лучший!

– Если позволите, это останется моим маленьким секретом, лорд! – с вежливой улыбкой ответил Сребреволосый.

Пришпорив коня, наемник умчался вперед. Лорд Даворд проводил его недовольным взглядом и подозвал ближайшего стражника.

– Да, милорд?

– Отправь вперед гонца с известием, что с нами едет Ее Величество, Аэльгрис Тиддийская! – распорядился лорд.

– Слушаюсь! – кивнул воин и тоже умчался вперед.

Лорд Даворд выпрямился на своем сиденье и произнес, не скрывая гордости:

– Скоро, Ваше Величество, Вы увидите Уригорд в его великолепии. Уверяю, такого города Вы не найдете больше нигде!

Лорд Даворд оказался прав: Уригорд действительно был великолепен.

Еще на подъезде, когда перед ними выросли могучие стены, окружавшие город, Аэльгрис почувствовала трепет в душе. Сколько же усилий, сколько труда понадобилось, чтобы построить эти укрепления, башни которых терялись где-то на высоте, доступной лишь птицам?

Главные ворота, ведущие в город, к моменту их приезда уже были открыты, так что караван ни на секунду не замедлил движения. А едва карета, в которой ехала Аэльгрис, пересекла городскую черту, как воздух огласил гул многих десятков горнов, вслед за которыми стали раздаваться крики:

– Да здравствует Королева Аэльгрис! Да хранят Вас боги, Ваше Величество!

Принцесса выглянула из окна и увидела многочисленную толпу, приветствовавшую караван. Люди толпились у обочины широченной дороги, на которой спокойно могли разойтись шесть груженных до верху телег: кто-то держал на плечах маленьких детей, чтобы те тоже могли увидеть процессию, кто-то подбрасывал в воздух шапки, а уличные менестрели уже

завели песню о грядущей свадьбе двух прекрасных молодых людей, Короля Сланнорда и Королевы Аэльгрис.

– У вас, что, торговцы селятся возле городских стен? – изумленно взглянула на лорда Даворда Аэльгрис.

Лорд непонимающе выглянул из окна, и принцесса указала ему на ряд одинаковых двухэтажных каменных домов, что виднелись за спинами восторженной толпы.

– Это всего лишь дома бедных ремесленников, – ответил Аэльгрис Даворд.

– Бедных? – переспросила принцесса.

– Ну да, – усмехнулся в усы лорд, – в Уригорде даже самые бедные жители могут себе позволить жить в каменных домах. Мы ведь сотни лет были центром мировой торговли. Даже гномы, орки и северные варвары приезжали сюда торговать. Надеюсь, эти времена еще вернуться! – лицо воина помрачнело.

Должно быть, он вспомнил о тех бедах, что свалились на его страну. Да и не только на его.

Аэльгрис знала, как минимум еще две державы, погрузившиеся в последнее время в пучину смут и переворотов. Это ее родная Тиддия, и Тантея, королевство, вот уже пятнадцать лет пребывавшее в состоянии гражданской войны.

Сильный грохот, покачнувший карету, заставил Аэльгрис вздрогнуть и испуганно выглянуть из окна.

– Что это? – спросила она у Даворда, также выглянувшего на улицу.

Впереди, наверное, в нескольких кварталах от них, небо озарили несколько вспышек, а затем на землю полились розовые, фиолетовые, зеленые, синие и бирюзовые лучи.

– Похоже, квартал оружейников приветствует новую королеву Витифии! – ответил принцессе Даворд. – Конечно, днем это не столь впечатляет, зато ночью смотрится престо великолепно!

Под залпы фейерверков их караван проехался по улицам местных ремесленников и выехал на огромную торговую площадь, жизнь на которой вовсе не замерла. Многочисленные торговцы наперебой расхваливали свой товар, начиная от яблок, выращенных в садах под Уригордом, и заканчивая огромными клешнями укерийских раков, от вил и кос, произведенных местными кузнецами для крестьян, до боевых доспехов, созданных первыми мастерами Долии, от грубых одеяний сельчан до нарядов, в которые не постыдились бы облачиться и самые знатные дамы.

Аэльгрис вновь выглянула из окна и попыталась оценить размер базара. Бесполезно: как ни напрягала она свое зрение, вокруг виднелись лишь торговые ряды.

Торговцы и покупатели, заметив караван и сопровождавших его всадников, прерывали торг и почтительно расступались, пропуская процессию. Кое-кто из торговцев принимался расхваливать свой товар, пользуясь малой скоростью движения каравана, но быстро замолкал под строгим взглядом лорда Даворда.

– Потрясающе, просто потрясающе! – благоговейно прошептала Аэльгрис, восхищенная великолепием Уригорда.

– Я же говорил, Уригорд – центр мировой торговли! – произнес в ответ довольный лорд Даворд.

На то, чтобы проехать сквозь эти, казалось, бесконечные ряды, потребовалось почти три часа, и принцесса почувствовала, как у нее от голода сводит желудок. Ведь если не считать двух утренних лепешек, у нее и маковой росинки сегодня во рту не было.

– Прошу прощения за беспокойство! – в окно кареты заглянул Сребреволосый. – Вы не голодны, Ваше Величество?

С этими словами наемник протянул принцессе три сочных наливных яблочка, от аромата которых у Аэльгрис даже слегка закружилась голова.

– Спасибо! – поблагодарила она наемника и потянулась за яблоками.

Но ее опередил лорд Даворд. Он грубо отобрал плоды у Сребреволосого и спрятал их себе за пазуху.

– Что это значит, милорд? – рассерженно взглянула Аэльгрис на лорда.

– Прошу меня простить, Ваше Величество, – склонил голову воин, – но теперь я отвечаю за Вашу охрану. У короля Сланнода много врагов, и они не преминут воспользоваться возможностью отравить его будущую супругу. Вы поедите во дворце, где все блюда проходят строгую проверку!

Сребреволосый негромко фыркнул, затем извлек из седельной сумки еще одно маленькое яблочко, с громким хрустом откусил от него половину и стремительно, чтобы Даворд не смог перехватить его руку, протянул надкушенный плод принцессе.

Аэльгрис столь же быстро, как и наемник, схватила яблоко и отправила оставшуюся от него часть в рот, прежде чем лорд Даворд смог хоть что-либо предпринять.

Разжевав и проглотив яблоко, принцесса посмотрела на лорда и громко и отчетливо произнесла:

– Кажется, я велела относиться к Сребреволосому с почтением, милорд. Повторюсь, он не раз спас мне жизнь, хотя и не был обязан этого делать. Я доверяю ему как самой себе, и вы должны доверять ему так же!

– Как прикажете, Ваше Величество! – недовольно пробурчал лорд и отвернулся к другому окну.

– Еще раз спасибо за яблоки, Сребреволосый! – улыбнулась наемнику Аэльгрис.

– Всегда пожалуйста! – подмигнул в ответ мужчина и вновь уехал вперед.

Аэльгрис проводила его долгим взглядом, а затем продолжила любоваться улицами, по которым они ехали. Теперь это были кварталы, в которых жили богатые торговцы и обедневшая знать, и дома здесь были соответствующими: трех- и более этажные дома, окруженные заборами, за которыми разгуливали вооруженные охранники.

Толпы, приветствующей караван, здесь тоже, естественно, не было, и принцесса немного расстроилась. Там, в тех кварталах, которые на ее родине было принято называть «Нижним Городом», она чувствовала теплоту и любовь простого люда, а от безмолвных стен богачей почему-то веяло холодом.

Прошло еще немного времени, и эти, просто богатые, дома сменились маленькими дворцами, окруженными уже каменными, пусть и невысокими стенами, по которым прогуливались бдительные дозорные.

– Они живут здесь постоянно? – спросила у лорда Даворда Аэльгрис.

– Вы имеете в виду аристократов, Ваше Величество? – уточнил лорд. Принцесса кивнула, и он продолжил: – Большинство – нет. Они приезжают лишь на самые важные мероприятия, проводимые королем, предпочитая остальное время посвящать управлению своими имениями. Впрочем, кое-кто живет в столице на постоянной основе. Как правило, это те, кому по долгу службы необходимо все время проводить подле короля.

– Например, вы? – вопросительно взглянула на лорда Аэльгрис.

В ответ лорд громко расхохотался, вызвав у принцессы недоумение.

– Простите, Ваше Величество! – извинился Даворд, вдоволь отсмеявшись. – Просто меня впервые приравняли к аристократам!

– Приравняли? – нахмурилась Аэльгрис. – Но разве ваш титул не предполагает принадлежности к аристократическому роду?

– Предполагает, – согласился с ней лорд. – Вот только я буду первым в этом роду и, вероятно, последним, ибо жены и детей у меня нет. Король Сланнорд произвел меня в лорды перед тем, как назначить своим военным советником, – пояснил Даворд. – Эту должность издревле занимали лишь представители аристократии, но король хотел, чтобы ему помогал

тот, кто на деле знает военное дело, а не изнеженный сынок какого-нибудь герцога, чья мечта ошиваться в столице и ничего не делать.

Лорд умолк, и какое-то время в карете висела тишина. Первой ее решилась нарушить Аэльгрис.

– Должно быть, этот шаг сильно разозлил местную знать! – осторожно выбирая слова, произнесла она.

– Еще как! – кивнул в ответ Даворд. – Мое назначение, кстати, использует в качестве оправдания своего мятежа граф Гисворд, и, боюсь, его поддерживает еще как минимум половина знатных семейств нашего королевства. Благо, они не осмеливаются выступить против короля в открытую!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.